

A man and a woman are shown in a rustic, warm-toned kitchen. The man, on the left, has long dark hair and is wearing a dark leather jacket over a dark shirt. He is holding a wooden basket. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a dark leather top and matching pants. She is leaning towards the man, and they appear to be in a close, intimate moment. The background shows a rustic kitchen with wooden beams, a stove, and various kitchen items.

(Не) Баба Яга

Богушева Екатерина

Annotation

Когда тебе немногим за тридцать, и ты не особо привлекательная особа, а так хочется ребенка....придется рискнуть. И притвориться девушкой особо легкого поведения и переспать с обычным охранником. Кто же знал...чем вся эта авантюра закончится!

Екатерина Богушева

(Не) Баба Яга

ГЛАВА 1

«Заботясь о красоте, надо начинать с сердца и души, иначе никакая косметика не поможет!»

Труднее всего в жизни запомнить, какой мост надо перейти, а какой надо сжечь»

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что такое красота? «Красота должна быть внутри тебя, излучать ее должна твоя чистая, золотая душа и не важно под какой телесной оболочкой она обитает...» — глупая моя бабуля, как же ошибалась тогда, в своё время, делясь со мной своим видением для нынешнего часа, кажущимся абсурдом и глупостью. Сейчас мне совершенно не понятны твои мысли, все совсем не так, не для современного человека и настоящего общества. Общества моральных уродов, и придурков. Люди с древнейших времён, ценили красоту, боялись красоту и... ненавидели тех, кто хоть а чем-то лучше них.

«Дорогой, дневник! Надеюсь, ты ещё помнишь меня... давно я не писала, но... думаю, пришло время. Итак... немного о моем прошлом. С самого детства, живя с матерью импульсивной моделью, которая когда-то забеременела от богатого спонсора, а он её кинул, отныне сохранив и родив дитя, ждала его триумфального к ней возвращения. Но, из статуса «любовницы» в статус «жены» моя мамочка так и не перешла. Поэтому мама всерьёз задумалась об аборте, но когда узнала, о том какие деньги платят красивым моделям с их новорожденным детьми, сохранившим прекрасные формы для глянцевого журналов, её решение резко поменялось. Она использовала меня по полной. Журналы, съёмки, фотосессии... участие в конкурсах красоты и рекламах... и везде мы... были на высоте, вернее я была, в лучах славы и гордости моей мамочки. Она намеренно выбрала меня способом вложения своих не малых сбережений. Поэтому вкладывала в меня. Вкладывала по полной. Моя внешность стала для неё смыслом её жизни. И ее вложения, дали надо сказать хорошие результаты. К четырнадцати годам, я выглядела как нежный ангел, как маленькая, юная, нежная и прекрасная принцесса. Честно скажу, равных мне во внешности не было. Я на свете всех милее, всех прекраснее и белее... И я пользовалась этим по полной. Я знала, мать ненавидит меня, строга со мной и безумно обеспокоенная моей невинностью. Вот так вот! Она жила мной, жила через меня за меня. Я плакала по ночам в подушку, мечтая учить иностранные языки, учиться и уехать работать переводчиком, а мама запретила и заставила поступить в школу моделей, учиться как красиво себя подавать, а вернее продавать за большие деньги! А ещё, в шестнадцать у меня появился парень, он любил меня, боготворил меня, считая своей маленькой и красивой девочкой. Безумно ревновал, не отходил от меня, в буквальном смысле этого слова. Караулил у школы, отвозил домой, и так каждый день. Не позволяя остаться одной

Я была настолько зла на мать, и так сильно его любила. Ведь он был старше меня, сильный и красивый. А потому отдала ему себя бесплатно, и по любви. Подарив ему свою чистоту и невинность...

Он клялся, что женится на мне и даже, познакомил со своими родителями, сделал мне предложение. А я согласилась...

Но когда об этом узнала мать, она заплатила ему огромную сумму денег и... мой Принц пропал. Уехал учиться за границу. А я... кричала и рыдала, что жить без него не буду, наглotalась таблеток...

В общем, сбежать из этой жизни мне не дали. А когда мать узнала, что я беременна, и вовсе сошла с ума. Все сделали быстро и качественно, по её согласию, как моего опекуна. Но, детей у меня больше никогда не будет. А потом, я превратилась в змею, в стерву и ледяную королеву с ледяным словно кусок камня сердцем. Я запретила себе любить. Я смеялась над своими женихами. Я влюбляла в себя, сыновей самых богатых людей, доводила романы до свадьбы, а потом... нагло смеясь, бросала своих кавалеров у алтаря

Так я мстила матери. Так я постепенно просто забила на свою внешность. Нет, я все ещё была прекрасна, но я прятала свою красоту от людей. Волосы собирала в высокий хвост, строгие, деловые костюмы и никаких романов на работе. Вот так постепенно, к тридцати годам я стала крутой успешной бизнес вумен, которая оказалась умнее, чем все думали. А ещё, я открыла свою фирму, крупную компанию, которая приносила мне сумасшедший доход. Я была богатой и красивой, но. красота эта была страшной и. невыносимой

Я отталкивала от себя всех и каждого, пряча свою красоту за внешностью суровой и неприступной, ведьмы, и даже прозвище мои сотрудники мне дали соответствующее

Баба Яга...

Но, пожалуй, пора приступать к тому самому месту в моей жизни, с которого и начались мои приключения. Тот день, навсегда изменивший мою жизнь, я не забуду никогда... итак, дорогой дневник! Сегодня третье августа, понедельник... и именно с этого дня жизнь моя кардинально изменилась. Итак «День стоял солнечный и на удивление безветренный, я как и положено, проходила полное медицинское обследование, сидя в кабинете у своей подруги. Которая наконец-то вышла на работу после почти шести летнего перерыва — Ника, мне на это кресло так не хочется лезть. Может ты мне просто напишешь что я бесплодна и я пойду? — Алиса, ты... я понимаю, что тебе не приятно проходить через все это. Но, я хочу мама, лично тебя осмотреть. Доверься мне, ладно?

Я вздохнула и зашла за ширму, переодеваться. Наконец осмотр был окончен и я вернулась в кабинет, села за стол и вопросительно посмотрела на подругу, так как она скрестив руки на груди, внимательно смотрела на меня в ответ — Что? Все так плохо? Какая-то опухоль, да? Мне триндец?! Убью мамашу, это все из-за того аборта, в юности, да?

Вероника улыбнулась — Алиса, кто тебя раньше осматривал? — Всегда мамина подруга. А потом её друг. Всегда только этих два гинеколога. Я лишь плечами пожала — А что? Все так плохо, а они молчат, да? Ника!!! Ну, не молчи!!! Я умираю, да? Блядь, так и

знала!

Запаниковала и хотела разреветься, но... — Успокойся! Ты здорова как лошадка! И жить я думаю будешь ещё очень долго! Нет, милая, не в том дело! Ты понимаешь, что тебя обманывали столько лет?! Ты можешь родить ребенка, и могла раньше. Правда, сейчас это уже будет сложнее, но ...у тебя есть кое какие шансы. Думаю, ты не беременела, потому что вот эти твои «витамины» из Индии — обычные противозачаточные!!! Поздравляю, твоя мать живя с тобой столько лет, травила тебя ими!

Мне стало дурно, и я едва не свалилась со стула, на котором сидела — Что?!! Обма... Что?!! Как обманывали?!! Но, зачем?!! — Я думаю по настоянию твоей маман, ненормальной! Но, ты здоровая женщина и вполне можешь родить ребенка, если постараться, этот годик. То, думаю, все получится. Вскочив на ноги, я громко выругалась и метнулась к двери — Ты куда?!

Я криво усмехнулась: — Пожелай мне удачной дороги в ад. — Сейчас поеду к дьяволу... убивать его гадюку!!!

ГЛАВА 2

Ничего не изменилось. Толпы чужих людей вокруг, и все учат тебя, что делать. И все при этом лгут. Ложь в довольстве — преступнее лганья от нужды, и лживость в королях гаже, чем в нищих.

— Где ты, старая стерва?! Немедленно тащи сюда свою тощую, наманикюренную задницу!!!

Именно так и не эмоцией тише я общалась с матерью. Она это заслужила! За всё, что она со мной сделала это обращение к ней, ещё маленькая плата.

Уничтожила бы, но не могу, осознание того, что она моя мать не даёт мне сомкнуть свои руки на её шее и придушить змею прямо сейчас, но я подожду... и возмездие моё свершится. Я вошла в её двухэтажный особняк, который она заработала на мне и моих страданиях, переступив порог её преисподней, ногой отшвырнула в сторону дверь и поднялась вверх по лестнице...

Прямоком в гнездом гадюки, что уютно свернулась в тени моей доброты, прикинувшись безвредным ужом, в тайне желая укусить руку, что кормила её все эти годы, оставляя на коже след своего предательства... Змея! Убью!!!

Стерва!!! Вошла в её спальню, ногой распахивая двери и....

— Вставай, гадюка, пока я сама до тебя не добралась... а-а-а-ах, ты ш мать твою за ногу....

Едва я ворвалась в комнату, как моему взору предстала откровенная сцена из порно фильма. Моя мать лежала вниз головой, свисая с кровати и касаясь мышинными волосами об пол. Ноги не были широко разведены в стороны, каждая из которых привязана к столбам постели. Она громко кричала и стонала, пока какой-то симпатичный, молодой парень, лет двадцати на вид, смачно трахал её...

Судя по всему так глубоко и так резко, что она уже просто орала, впиваясь своими острыми когтями стервятницы ему попеременно то в спину, то в ягодицы. Отвернувшись, я громко закричала

— Прекрати немедленно! Нам надо поговорить, сейчас же! Оденься, жду тебя внизу.

ЗаклЮчила я и спустилась в гостиную. Вытащила из холодильника бутылку шампанского и открытую коробку с огромным, шоколадным тортом с черникой и свежими фруктами. Маман в халате едва прикрывающим ее тощую задницу под ручку с юным любвеобильным парнем спустилась в гостиную. Села за стол Я рывкнула на юнца

— Юнга, на выход

Парень альфонс не сдвинулся с места. Я рывкнула во все горло своей бушевавшей в моей душе бури

— Пошёл вон!!!

— Котик

Моя мать положила руку на задницу молодому самцу, и улыбнувшись, ласково прошептала

— Езжай домой, я тебя наберу. Не видишь? У девочки Истерика...

Красавец под два метра ростом, мучительно застонал, окинул меня голодным взглядом и... недовольно шипя что-то себе под нос поплелся вон из дома, сел в шикарную машину, которую подарила ему моя дура мамаша и... уехал. Мать, если можно назвать так эту женщину, после всего, что она со мной сделала, подошла к столу, налила себе шампанское и села напротив. Не глядя на неё, я ела торт, отрывая вилкой огромные, шоколадные куски и отправляя их себе в рот. Наконец, она презрительно фыркнула, нагло выдав:

— Ох, ну что же ты так... деточка! А как же фигурка?!

— Да ничего не станет с этой фигуркой! Подумаешь, скоро округлится и живот расти начнёт, красота!

Татьяна вскинув руками, злобно оскалившись, зарычала

— Что за идиотский бред?! Ты, что, с ума сошла?! У моего друга, Дмитрия Волконского сын. Красавец, богат, умён, прямо под стать тебе! И я обещала ему, познакомить вас, и если ты, стерва... Надумаешь снова меня подвести или выкинешь какойнибудь форт... то я тебя...

— Ох, маменька, круче форт, чем у вас, у меня не выйдет! Я была у гинеколога. У другого, частного. Десять лет... десять лет вы мне ввалили?! Десять лет, ты травила меня!!! Десять сука лет!!! Поздравляю! Ты добилась своего, у меня есть всего лишь год, чтобы залететь, иначе я так и останусь без детей! А теперь скажи пожалуйста, для чего ты все это делала?!!

Ответ матери меня убил, нет интонация её голоса...

— Не травила, а защищала, детка. Зачем тебе дети? Они помешали бы твоей карьере. Испортили бы тебе фигуру. А так, я смогла найти для тебя подходящую партию и...

— И ты снова выгодно продашь меня! Спасибо, ты испортила мне жизнь!!! Я тебя ненавижу! Гори в аду...

Развернувшись, я бегом кинулась прочь из этого когда-то бывшем моим дома, и кинулась к своей машине. Надавила на педаль и погнала прочь из этой чертовой обители. Включив музыку, громко кричала. Да так, чтобы песенные аккорды заглушали мои вопли боли... Боли, от которой разбивалась душа на мелкие осколки, и каждый из которых кровоточил, причиняя адски невыносимую кару... Я резко завернула влево и... буквально врезалась в машину, что выехала навстречку Машина практически ушла от удара, лишь немного задевая бампер, я стукнулась лбом о лобовое стекло и откинувшись назад, обречённо выдохнула, посмотрела на себя в зеркало — ужас на колесах... не иначе. С ума сойти и когда я успела так измениться?! Эти серые мешки под глазами. Эта худоба, как свидетель вечного переутомления. А эти витамины... я выбросила их в окно. Из соседней

машины вышел кто-то неизвестный, такой высокий... он направлялся ко мне. Вот только ГИБДД мне сейчас и не хватало!

Прислушалась к себе — живая и вроде здоровая. Резко дала по газам, срываясь с места преступления... окатывая незнакомца столбом серой пыли. Несколько часов спустя, я уже сидела у своей весной подруги на квартире и плакала. Пила её «кагор» (другого алкоголя её набожная и верующая семья не держала!), и жаловалась ей на мать... Вероника улыбнулась и погладила меня по голове.

— Успокойся, конечно то, что у тебя остался год, это плохо, но и хорошо одновременно. За год, поверь мне можно залететь если очень хочется. Ты молодая и здоровая баба! Да на тебе пахать и пахать надо!

— Ника!!!

— Что, «Ника»?! Уже тридцать два года как Ника и что?! Воспитываю сына сама, подумаешь?! Все окей! А тебе прописываю постельный лежим! ИК!

Ника икнув, выпила ещё кагора

— То есть режим! Тебе пора хорошенько потрахаться! Это я тебе как врач говорю!

— Ника!!!

— Да, брось, ты! Без секса можно и сдохнуть! Поэтому, нам нужно найти тебе Альфа самца

— Желательно, не женатого

— Наоборот! Чтобы видеть так сказать кого покупаем!

Я замотала головой

— Женатые сразу отсекаются. Так, и чтобы был простой вариант, без денег и без машины! И чтобы случайный прохожий, который никогда не узнает и ни о чём!

— Хм... за первого встречного?! Интересно. Так, у меня есть друг, Витёк. Он мне должен. Поверь, он все устроит так, что проблем не будет

Вероника Улыбнулась, позвонила кому-то и...

— Витёк? Да, я! Жене привет. Нужна твоя помощь. Да. Надо на один день одну хорошенькую и богатую дамочку взять на работу проституткой... сделаешь? Всё, ждём.

Я закашлялась, поперхнувшись кагором

— Что?! Проститутка?!!

— Доверься профессионалу... все будет ок.

Заверила меня подруга, наливая себе ещё алкоголя и заставляя меня начать как раз наоборот... волноваться

ГЛАВА 3

Проститутка Стейси...»

— Та-ак, а ну ка покрутитесь, мадемуазель

Витёк, плотный и симпатичный качок, с интересом меня оглядывая, заключил: — Попка что надо, упругая и маленькая, как орешек!

Витёк хлопнул меня по заднице, я хлопнула его по лицу, он усмехнулся: — Да, киса, думаешь легко из крутой бизнес вумен, строптивной и холодной покорную шлюху сделать?! Вот и смотрю её сильные места, чтобы понять, как нам этот персик получше продать, все таки уже не двадцать... Таак... глаза у тебя красивые и грудь классная, двочка, но правда такая упругая, стоит... так, ну что дамы, познакомьтесь, это Людочка.

Витёк кивнул на маленькую женщину, ниже меня ростом с огромным чемоданом в руках, что стояла молча в уголке

— Людочка поможет нам сделать из стальной леди, страстную проститутку. Ну, прошу

Два часа спустя, я сидела перед зеркалом и не узнавала себя! Куда мешки и синяки под глазами пропали?! Кожа сливки и розы, на щеках персиковый почти натуральный румянец. Губы красный бархат. Волосы, кажется несколько лет я уже не давала им свободы. Теперь же они спали на плечи густыми, шоколадными прядями, и ярко блестели переливаясь в свете вечерних ламп.

Стройную фигуру пока ещё скрывала свободная рубашка, и белые шорты, но... судя по всему скоро на мне будет совсем другая одежда

— Вот, это одежда, нам поступил заказ, привести любую, к какому-то пьяному придурку. Знаешь, Стейси, это твой звёздный час и наш подходящий клиент.

— Никто никогда не должен об этом узнать...

Напомнила ему я, протягивая денежную компенсацию за Молчание, но молодой сутенёр не взял деньги:

— Я должен вашей подруге. К тому же не каждый день на меня работает богатая тётка под тридцать!

Вероника возмущённо хлопнула его по ниже спины:

— Витёк!

— Всё, молчу. Переодевайся, «Стейси»!

Назвал мне моё подставное имя Витёк и вместе с Никой вышел из комнаты.

Я смотрела на пакет, что подал мне Витёк. Та-ак, что тут у нас? О, как оригинально, комплект кружевного белья, пояс, подвязки... Классический шлющечий комплект. Ну ладно, посмотрим. Нет, я не боялась встречи с клиентом, отчасти было даже интересно, как он будет себя вести.

Как это вообще, быть шлюхой? Хм. Длинный, черный плащ прямо на нижнее бельё, ноги обтянуты чёрными чулками. Сапоги на высоком каблуке. Волосы распущенные и завитые в крупные локоны. И так, перед тем, как выйти из машины, в которой меня везли к какому-то пьяному придурку, я ещё раз решила, всё хорошенько обдумать. Я делаю это осознано, по собственной воли, и осознаю что именно делаю. Машина завернула за угол и остановилась возле огромного особняка, вот робко стара она у какого-то гостевого домика Витёк Ну, да, не Прынц, конечно. Но, его охранник. То, что ты хотела, птица моя! Бедный красавчик без связей и денег. Ну, так, что?

Алиса Иду Витёк хлопнул меня пониже спины и пожелал удачи. Я послала его к чёрту и прошла вслед за невзрачным парнем в сером свитере к гостевому, маленькому домику. Меня провели в просторную комнату и ушли, оставив одну. Итак, крутой хозяин куда-то уехал, а его охранник развлекается? То, что мне надо.

Просторная комната с кроватью и балконом, больше ничего в ней лишнего не было. Я подошла к полке со всякими диковинками. Шкатулочка с украшениями, открыла её, увидела прекрасное колечко с бриллиантом... вау!

Так это чей-то подарок спрятанный... Внезапно из соседней комнаты вышел маленький такой пёсик. Я улыбаюсь и тянусь к нему ладонью — Ой, какая пусечка! Кто хороший мальчик?! Кто хороший ма...

— rrrrrrrrr... гаааав! гааааааав!!!!

— Ой, мама!!! Пошёл вон, скотина!!!!

Псинка обманчиво казавшаяся мне милой кинулась на меня, я то увернулась, а пёс сбежал, но вот колечко... я выронила из рук и оно закатилось под кровать.

Стоя на четвереньках почти под кроватью, я пыталась отыскать ещё больше очевидных доказательств гнусных преступлений, хозяина этого домика, нежели само кольцо. Я резко изменила своё мнение об этом чужом мужчине в худшую сторону.

Алиса Развратный кобелина!

бормотала я, осторожно, большим пальцем и кончиком указательного отшвыривая чёрные кружевные трусики «танга» из-под кровати. М-м-м.

Упаковка от презерватива. Еще упаковка от презерватива. И снова упаковка от презерватива. Вау! Сколько баб здесь было? «Икс, икс, икс... эль...» — элегантно извещала упаковка, — «для очень больших мужчин... и их достоинств...» Я испуганно моргнула, услышав совсем рядом Клиент

— Я ещё не пробовал это делать под кроватью, милая. Но если таково твоё предпочтение... и всё остальное хотя бы наполовину такое же прекрасное, как то, что я сейчас вижу... Я вполне склонен угодить тебе. Исполнив твоё желание...

Сердце перестало биться. Я застыла, мой мозг бился над решением затруднительной проблемы: то ли бороться, то ли сбежать. При моём росте в пятьдесят пять эс эм, борьба была не самым обнадеживающим выходом. К несчастью, мой мозг упустил тот факт, что я всё ещё была под кроватью, погружаясь в волны адреналина, необходимого для того, чтобы спастись бегством, так что преуспела только в том, чтобы стукнуться затылком о крепкую деревянную раму.

Прекрасно, проститутка ещё и воровка! Меня тошнило, из глаз сыпались искры и я начала икать — унижительная вещь, которая всегда случалась со мной, когда я нервничала, словно само по себе состояние нервозности не было достаточно отвратительным. Мне не надо было выбираться из-под кровати, чтобы понять, что я оказалась совершенно по уши дерьме...

Клиент улыбнулся — Так как тебя зовут, малышка?

— Стейси

Сообщила я глупому охраннику, вообще не понимая как мне объяснить ему ситуацию в которой оказалась...

Клиент волновался: — Ударилась?

— Все нормально — поспешила опровергнуть его мысли

Кое как он извлёк меня из под этого трахадрома и поставил на ноги. Ох, при моём росте меньше ста шестидесяти... и при его больше двух метров... он казался мне каким-то великаном. Ужас да он меня порвет за эту ночь, как тузик грелку! Я сглотнула и... снова начала икать Клиент Вот Он подал мне бокал вина Клиент Тебе надо расслабиться Сделав несколько глотков я поставила хрустальный звон на тумбочку, единственное, что находилось в комнате кроме огромной кровати.

— Итак...

Неизвестный вынул из тумбы верёвку и вопросительно на меня посмотрел

— Поиграем?

Сглотнув, взяла себя в руки

— Любое желание за ваши деньги...

Толкнул меня на кровать, сорвал одежду с моего тела, обнажая каждый дюйм для своего любопытства... Пришли какие-то минуты...

Он растянулся на мне, распластав предплечья на кровати по обе стороны от головы, прижимая мои длинные волосы своим весом. Он целовал меня, и я тонула в жаре и

чувственности мужчины. С руками, привязанными к столбикам кровати, с обнажённым телом, я лежала в его кровати. Он не просто целовал, он утверждал своё право собственника. Настойчиво завладевал моим ртом, словно жизнь его зависела от этих поцелуев. Лизал и покусывал, и пробовал, всасывая нижнюю губу, захватывая её своими зубами. Я умираю...

Всё. Сто лет я не испытывала ничего подобного. Сто лет я не ощущала на себе мужские руки, страстные, сильные касания...

Он целовал меня долгими, глубокими, медленными поцелуями, а потом — жёсткими, наказывающими, казалось он целовал каждый дюйм моей кожи, медленно скользя языком по вершинкам сосков. Потирая их своим небритым подбородком до тех пор, пока они не стали твёрдыми и напряжёнными для него, покусывая нежно их зубами, потом он переместил эти поцелуи к моему жару между ног... Боги, что он делает?!! Я сейчас кончу. Нет, я умираю...

Медленно, он стал поглаживать мою промежность своим языком. И очень нежно покусывать. Потом более сильные поглаживания, быстрее и быстрее, пока я не выгнулась под ним. Он плавно скользнул в меня своим пальцем.

Нашел то местечко. Почувствовал, как я судорожно сжала его, сгорая в истоме...

Я знала, он чувствует мой голод. Извлёк палец и попробовал на вкус своим языком. Потом два пальца. Потом его язык. Пока я не...

— Пожалуйста!!!

Закричала я

— Спокойно, Стейси, спокойно. Ты знала на что соглашалась. Я ещё только начал... и всё будет ровно так, как я хочу, и не вздумай кончить раньше времени, я не за это отвалил столько денег, давай, соберись и продолжим

Он склонился обратно и...

— Боже...

Выгибая спину, изгибаясь всё больше и больше, умоляла его коснуться меня.

Наглый блондин маячил надо мной, его твёрдое тело отливало золотом в огнях камина, капельки пота мерцали на его коже. Его сверкающий взгляд бросал мне вызов, призывал осмелиться хотеть, осмелиться говорить о тех вещах, о которых я никогда не говорила вслух. О тайных фантазиях, что скрывались в моём женском сердце. Фантазиях, которые, как я осознавала, он будет только счастлив осуществить; все до единой.

Его ноздри раздулись, и он втянул воздух, глаза в глаза... Удар сердца, потом ещё два... я не скажу, что он нужен мне. Что я готова отдать ему всё. Он развязал меня, перевернул на живот. Вытянул мои руки над головой, ухватив их своей рукой, покусывая мой затылок. И мягко заскользил языком вниз по позвоночнику...

Став надо мной на колени, раздвигая мне ноги, он начал грубо и резко проталкиваться в мои мягкие формы своим твёрдым членом.

Он растянулся на мне, кожа к коже от головы до ног, его ладони лежали на моих руках, прижимая их к постели, позволяя мне ощущать весь его вес. Он раздвинул мне бёдра своим коленом. Он толкался в них, вжимался в них, но не двигался внутрь. Он намеренно дразнил меня Алиса Я не могу... я хочу тебя Клиент — Хотеть недостаточно. Ты должна чувствовать, так, словно не сможешь дышать, если меня не будет в тебе.

— Ты нуждаешься во мне? И не важно, какой ценой?

— Да, боги, да!!!

Закричала я, никогда ещё ни одному мужчине не удалось довести меня до такого

состояния души и тела...

Клиент расплылся в широкой улыбке:

— желание дамы для меня закон...

И он сделал это. Он резко проникая в меня, вошёл до самого конца. Я громко закричала. Застонала ощущая его в себе... впившись губами мне в шею, он толкался в меня с неистовой силой и скоростью, движения его были спонтанными и резкими. Я стонала под ним как последняя шлюха, кем на эту ночь для него и являлась. Он трахал меня как продажную девку, жестоко и грубо, я ожидала конца, надеясь получить желаемое. Наконец он ускорился, а его член вбивался в самую матку, от чего внизу отдавалось дикой болью. Наконец два глубоких, сильных толчка, и я ощутила как его горячая влага ударяясь о матку глубоко внутри наполняет меня собой... прикрывая глаза, я наконец получив то, что хотела, была счастлива. «Давай, заполняй меня собой, ещё... ещё... о, да... наконец-то...»

Все ещё тяжело дыша, он увалился рядом, крепко обнимая меня поперек талии

— Странно, но ты не похожа ни на одну из шлюх, что я вызывал к себе. Новенькая?! Впервые?!

Я решила доиграть свою роль до конца:

— Да

Частично не соврала ему я

— С клиентом впервые...

Его руки снова принялись ласкать моё тело:

— С боевым крещением. Так мне досталась сама чистота... можно сказать, что я твой первый хоть и не мужчина, но клиент?

— Ты прав... котик. Клиент первый, мужчина... не будем об этом

Я перевернулась на бок, скидывая с себя его руки

— Я думал, ты останешься до утра?

Сухо бросил он мне

— Это не входит в мои обязанности...

Сухо бросила я ему в ответ, мечтая побыстрее покинуть это отвратительное место, чтобы позабыть навсегда своё унижение... чёрт! Такое сладкое унижение... Быстро натянула плащ на бельё

— Киска Стейси, я могу доплатить. Выкупить тебя на эти выходные...

Он ухватил меня за руку... Только этого мне и не хватало!

— Вы были превосходны. Я в восторге! Прощайте.

Он вынул из кармана брюк денежный конверт. Я быстро взяла вознаграждение за работу и молча покинула его комнату. Во дворе меня ждала машина, а в ней...

Витёк. Я отдала конверт с деньгами охраннику, что вывел меня за ворота

— Можете отдать своему напарнику обратно, мне они не нужны, скажите ему, он их честно заработал. Вернее, «отработал».

Прыгнула в машину и спрятав лицо в ладонях, чувствуя себя просто прекрасно, а от этого мерзко, кивнула Витюше

— Вези меня домой... скорее... меня тошнит...

Витёк удивлённо уставился на меня:

— Чё так сразу?!

Я отвернулась, и обречённо уставилась в окошко. Чувствуя себя униженной и оскорбленной,

— Витёк... просто поехали отсюда, я получила, что хотела...

ГЛАВА 4

Встреча

«Никто никогда не узнает, насколько велика моя любовь к тебе. В конце концов, ты единственный человек, который знает, как мое сердце звучит изнутри меня.»

Четыре месяца спустя...

Князев

Я уловил чуть ощутимый запах каких-то благовоний, от которых у меня даже чуть закружилась голова... Она сидела в ванной, укрытая пенным одеялом... Я торопливо снял с себя всю одежду и стал за её спиной... Она чуть подалась вперед, давая мне возможность залезть в ванну... Я погрузился в воду вытянув вперед ноги и облокотился спиной на стенку ванной... Она устроилась между моими ногами и откинулась спиной на мою грудь...руки скользят вперед...

Накрывают ладошками её грудь и начинают слегка сжимать. Пальцы играют с сосками. Они быстро твердеют от моих прикосновений... Она откидывает голову назад и я жарко целую её губы... Я глажу её, спускаюсь к бедрам... Пальцы подбираются к её киске, гладят ее... Она чуть раздвигает бедра, давая мне полный доступ к её бутону страсти... Я пальцами раскрываю его лепестки и медленно массирую клитор...

Она заводит руку себе за спину и берет мой уже довольно таки возбужденный член... Гладит его чуть сжимая... В её руке он становится очень твердым, чего она и добивалась... Я погружаю свой палец в неё, слегка массируя верхнюю стенку. Она стонет, начинает двигать тазом, пытаюсь поймать ритм моего пальца... Становится на колени и садится на мои бедра... Руками она опирается на мои бедра и приподнимаясь садится на мой член... Я рукой направляю его в неё..

Она аккуратно опускается на него, пока он полностью не погружается в неё... С её губ сорвался слабый стон... Начинает двигать бедрами вперед-назад, постепенно ускоряя темп... Мои руки скользят по её разгоряченному телу...

Обхватывают грудь... Ласкают бедра... Я двигаю бедрами из стороны в сторону.

О этого мой член трется обо все стенки её влагалища...

Я упираюсь руками о дно ванны и двигаю бедрами ей навстречу... Её тело уже содрогается... Она снова садится на мои бедра, плотно прижимаясь своей киской к моему лобку и двигается вперед назад... Откидывает спину назад, облачиваясь на мою грудь. Опускает руки вниз, обхватывает мои ягодицы, сильно сжимает их... Её движения набирают темп... Одна моя рука ласкает её грудь... Вторая, массирует клитор... Ох, её ногти до боли впиваются в мои ягодицы. От чего я все сильнее прижимаюсь к ней...

Сам начинаю двигаться... быстрее, грубее, глубже... она уже не сдерживаясь кричит, я стону, ускоряясь, и... резко выйдя из неё кончаю ей в рот, заполняя собой... Улыбаясь, сглатывает, когда вынимаю член к неё изо рта. Глажу её по волосам... хорошая девочка... послушная... склоняясь, накрываю её губы своими... стерва... заслужила...

— Ну всё, всё, мне надо собираться. Не то если опоздаю, Яга меня живьём сожрёт.

Убирает мои руки и несётся в спальню. Что? Уже? Хватаю её за руку и толкаю на постель. Нависаю над ней, улыбаясь

— Яга? Кто такая «Яга», киска?!

Арина улыбается, хмурит свой маленький, идеальный носик

— Ну, Яга. Наша начальница! Отвратительная дамочка, тридцатилетняя сука! Да мы её

все ненавидим. Строгая, жуть.

Я усмехнулся, потерся щекой о её щёку. Глупая девчонка.

— Строгий начальник — стабильный доход и верные подчинённые. Не суди её строго, руководить сложно. И руководитель должен быть тираном если хочет чтобы у него было все в шоколаде, девочка моя. Ну, так расскажи мне побольше об этой вашей бабе Яге. Что она из себя представляет? Что за человек?

Арина пожала плечами

— Вообще, она мырма и ведьма, очень злая. Но, если кому нужна помощь, она всегда поможет деньгами или выходной даст. А так все держит под своим строгим контролем, все контролирует до тошноты. Ох и она сейчас такая злая стала! То её тошнит, то она кричит на всех, то потом плачет... И поправилась...

— Так может она у вас просто беременная?

Предположил я

Дикий смех Арины пронесся по всей комнате, звонким эхом порочного послевкусия

— Беременная?! Не смеши меня, Князев. Да кто на неё посмотрит?! Она же чокнутая, с ужасным характером наглой стервы! Да кто с этой львицей злобной захочет трахаться?! Поверь, на свете нет того мужика, что укротит её и загащит в постель! Это просто нереально.

Однажды, к нам прилетали из Китая. Ну там договор о сотрудничестве и все такое. Так вот подходит ко мне после встречи переводчик мистера Мао Накамура и говорит, что его босс влюбился прямо в нашу Ягу и хочет пригласить её в ресторан! Прикинь! Так она его послала! Ещё и по морде получил.

Рассмеявшись, я снова изложил, свои сомнительные предположения

— Так может он для неё старый?! Говоришь ведь ей только тридцать, молодая баба значит.

Арина лишь замотала головой, а ее глаза опасно так заблестели: — Я бы такому... короче, красавец! Ещё и выглядит по европейски, ну просто вах какой мужик! Так нет! Яге нашей не угодишь. Просто какая-то неприступная стена, честное слово!

Усмехнулся, снова поцеловал ее и хлопнул по заднице

— Ладно, беги, давай! У меня сегодня с ней встреча... даже интересно стало что за Яга такая с каменным сердцем...

Алиса.

Бумаги, бумаги, бумаги... казалось, их было столько, что я уже не успевала их разбирать. И почему мне так скучно? Хочется спать и есть. Да уж... а быть беременной не так уж и радужно, как я то себе представляла. Тошнота, головокружения и жуткий аппетит на странные блюда и продукты, а главное их идиотское сочетание. Ну, хоть обмороков у меня не было и то как говорится — хлеб. А так, моя фигура заметно изменилась. Немного правда, но ощутимо, и не только мне, но и другим сотрудникам тоже. Животик.

Он немного вырос, округлился. Теперь я выглядела как стройная девушка, которая слегка переела кексиков и борется с лишним весом. Такое мнение обо мне моих подчинённых и матери, меня абсолютно устраивало. Никто даже и предположить не мог, что я не потолстела, а беременна. Что это не живот от тортика, а так, животик от растущей в нём маленькой, зародившейся жизни.

Мне снова захотелось есть и я понимая, что до перерыва ещё час, решила воспользоваться своим служебным положением и уехать пораньше

— Алиса Петровна! Вы уходите?!

Голос Арины, моего личного секретаря казался слегка напуганным, я тут же вопросительно на неё посмотрела, от чего она привстав, выбежала из-за своего, рабочего стола.

— Ухожу, проголодалась, а что?!

Девушка схватила со стола свой планшет, пролиставала его пальцем, водя по экрану, ткнула в правый угол и показала мне

— Так вот же, через час у вас встреча, запланированная. С главой строительной компании «All West». С самим Князевым. Он наш главный конкурент, за этот тендер!

Арина показала пальцем вверх, прямо в потолок

— Да? Надо же, совсем забыла...

Пожала плечами: — Я сегодня занята, отмените всё.

Арина закатила глаза: — Ну это же «сам» Князев!!! Он из конкурирующей компании!!!! Он же... прямо оттуда!!!

Умирая, или кончая от фамилии которую она произносила, с благоговением прошептала Арина. Я смотрела на эту юную дурочку и понимала, стервозная стерва поплыла... или она лично и не только знакома с этим Князевым, или же страстно желает с ним познакомиться.

— Хорошо, отмените всё, кроме Князева. Позвоните его секретарю, и сообщите, что я хочу перенести встречу на полчаса раньше. Я уже поехала, а он пусть подъезжает в течение этого получаса Улыбнулась и поспешила покинуть приёмную. Перешла через дорогу, направляясь к ресторану через дорогу, в котором мне нравилось обедать. Кухня потрясающая, русская, наша, настоящая. Порции сытные и не шибко дорогие, а по мне так лучше места будучи беременной когда все время хочется есть, не найти. В зале как всегда вкусно пахло, а меня встретил Димка, официант, который чаще всех меня обслуживал. Подал меню, едва я села за стол

— Алиса Петровна! Что заказывать будете?

Я улыбнулась зная наизусть свои ощущения и вкусовые предпочтения

— Вареники с картошкой и тарелку борща с грибами. И у меня тут встреча...

— Все понял...

Через двадцать минут мне принесли мой заказ, как раз в этот момент к моему столу подошли Арина, а рядом с ней, мужчина. Примерно лет тридцати пяти, высокий, симпатичный и... Присмотревшись, я тихо ахнула... этого же не может быть! Никита. Парень, который отказался от меня в юности, выбрав деньги, взамен. Человек, продавший нашу любовь, предавший меня. Тот, кто отказался от нашего сына... и сам дал добро моей матери на его убийство. Из-за него, нет нашего сына... из-за него... всё из-за него.

— Алиса Петровна, Князев сейчас подойдёт. Разрешите представить вам его компаньона. Баринова Ни...

— Никиту Сергеевича...

Слова сами слетели с губ. Словно замороженная, я смотрела на него. Он ни на каплю не изменился. Все такой же, только лишь может повзрослел и возмужал. Но он все такой же. От короткого ёжика золотистых колючек, до тёмно синих, словно морская бездонная, бездна, аквааринов глаз... что умеют одним лишь своим взглядом попасть прямо в душу... прямо на самое её дно... взгляд от которого сердце замирает, а дыхание перехватывает...

— А... простите...

Арина принялась искать в своём планшете информацию: — Вы знакомы?

Ответом ей стало обращение ко мне Барина.

— Добрый день, Алиса Петровна. Хорошо выглядите... Свежо и... словно вся светитесь

Он говорил так, словно мы с ним старые знакомые, приятели. Ну, это уже слишком. После того, что он со мной сделал... Я саркастически улыбнулась, решившись на отчаянный шаг.

— Виной тому, моё положение. Я скоро стану мамой, это вносит свои коррективы в жизни каждой женщины и естественно делает её неотразимой.

С минуту, Никита молча смотрел на меня, а потом... улыбнулся, наигранно и не искренне:

— Так вы замужем? Поздравляю

Я не осталась в долгу.

— Нет, не замужем

Зачем-то ляпнула я, а потом сама пожалела о том, что сказала. Незачем ему знать подробности моей личной жизни.

— Простите, мне моё опоздание, уважаемая и восхитительная, Алиса Петровна. Поздравляю вас с пополнением, и кто же, тот счастливчик?!

К нам подошёл видимо Князев, я медленно обернулась... Вот же чертова судьбинушка злодейка! Это ещё что за... личный охранник?! Или я чего-то не понимаю?!!

Арина одной фразой лишь подначила мои сомнения

— Алиса Петровна, Князев Эрик Антонович.

«Что?! Это ведь не... этого не может быть! Как так?! Он ведь был всего лишь телохранителем или... видимо меня тоже обманули...»

Эрик громко прорычал, увидев и узнав меня: — Стелла??!

Он на самом деле был очень удивлен, очень...

— Стейси — исправила его я... — Ты... чёртов лгун!!!

Закатила глаза и... ушла в нервный, беременный обморок...

ГЛАВА 5

Истинная любовь — это когда Баба Яга насыпает на иголку Кошечку Бессмертного стога сена.

(Алиса)

Открываю глаза. Вижу белый потолок, розовые стены, а подо мной мягкая подушка и удобная кровать. Понимая, что что-то явно не так, начинаю нервничать. Повернула голову, странная штукавина стоит рядом с тумбой.

Хотела согнуть руку, но стало немного больно. Игла в вене, а от неё тонкий шланг с лекарством. Все понятно, упала в обморок, привезли сюда. Присела уже аккуратнее, в палате я была одна и слава Богу. Правда нахлынула волной обидной реальность. Так я переспала не с красавцем телохранителем...

А с его хозяином? Ужас! Так, главное, чтобы он поверил, что ребенок не его, а всё это лишь глупое совпадение. Откинула в сторону одеяло, собралась вынуть иглу из вены, но в этот момент в палату вошла странная компания. Первым был врач в белом халате, оно и понятно. Следом Князев, этот ладно. Но! Что здесь делает Барин?? Хороший вопрос. Док оказался пожилым мужчиной лет шестидесяти. Он улыбнулся и подошёл ко мне

— Сбегаем, Алиса Петровна?

— Так, это же в её манере, док.

Нервно усмехнулся Князев. Так, нервничает сильно, а ещё я отметила, что руки его трусятся. Ну, ок. Стандартная реакция — боится. Я не разочарую тебя, малыш. Тебе не стоит становиться отцом этого ребёнка. Не стоит. Улыбнулась, положила свою руку себе на живот и обратилась к доктору

— Доктор. Как состояние моего сына?

Врач добродушно мне улыбнулся — Ваш ребёнок в полном порядке. Это видимо у вас мамочка нервишки шалят. Но, мы вам лекарство поставили, до завтра отдохнёте и...

Я закричала как ненормальная:

— Какой до завтра?! Нет! У меня контракты, встречи! Выписывайте меня сегодня же!

Я засуетилась на кровати, скидывая плед и пытаюсь вынуть из вены иглу от капельницы, когда доктор понял, что переубедить меня у него не выйдет. Он кивнул медсестре и та помогла мне избавиться от ненавистной капельницы. Я опустила ноги на пол и огляделась в поисках одежды.

— Пойду оформлю вам выписку...

Видимо не видевший подобного ещё никогда, несчастный мужчина в белом халате, просто отвернулся и недовольно шипя что-то о легкомысленных девицах, покинул палату. Я нашла свою одежду и уверенно сползла вниз с кровати. Обратилась к двум ничего не понимающим рыцарям, надменно на меня поглядывающим и в упор не замечающих моё истинное к ним отношение

— Мальчики, на выход, мне надо одеться

Эрик бросил на меня высокомерный, преисполненный ненависти и яркой злости взгляд, коротко кинул

— Я. Жду. Тебя. В. Коридоре. Нас. С вами. Ждёт. Серьёзный. Разговор. Милашка Стейси.

Злой как черт, Князев выругался резко развернулся и покинул палату. Я понимая, что Баринов до сих пор здесь и даже не думает сдвинуться с места, медленно к нему повернувшись, достаточно грубо спросила: — А вам требуется особенное, или отдельное приглашение, господин Баринов?

Никита молча продолжал стоять и смотреть на меня. Я не собиралась смотреть на него, он этого не заслуживает. Он вообще ничего не заслуживает. Медленно отвернулась и заключила:

— Баринов, уходите

Медленные шаги, словно сзади находились в раздумьях, относительно своих действий. Но, все же подошёл. Остановился. Руки легли мне на плечи тяжёлым камнем. А в следующий миг я почувствовала как его губы касаются моих волос. Легко и невесомо. Как бабочка порхая на зелёном лугу, едва затрагивает трепещущими крылышками невинный бутон, нежной розы. Печальной и наполненной свежестью сладкой обиды, готовой пролиться росой слёз на хрустящую, сочную травку, единственную свидетельницу её чистоты и утраченной непорочности...

— Лиса... ты та изменилась...

«Черт! Ну зачем он сказал это?! «Лиса — он никогда не называл меня Алисой. Только Лисой и лисичкой... хитрой и изящной, нежной и прекрасной, и так им любимой. В сердце предательски кольнула знакомая боль, а руки сами было метнулись вверх, но я тут же их опустила. Что же, он обманул меня. Вся эта сказка, которую он мне подарил — оказалась лишь хитрой иллюзией, построенной на моей детской наивности и огромной, чистой любви.

Он лгал мне тогда, так с чего бы мне воспринимать его слова всерьёз сейчас? Нет, мерзкий подонок, с куском льда вместо сердца! Я уже не та маленькая девочка, все таки тридцать лет это далеко не семнадцать. Взяв себя в руки, я улыбнулась опыт взрослой, зрелой женщины взял надо мной верх и не позволил купиться на пустые речи самовлюблённого нарцисса.

— Никита Сергеевич. Если вы хотите обсудить со мной что-то по работе, вам стоит обсудить это со своим деловым партнёром, прежде чем вести со мной какие либо переговоры. А ещё лучше, запишитесь ко мне на приём через моего секретаря. И если у меня будет свободное время, я уделю вам своё внимание.

ЗаклЮчила я, холодным и отстранённым голосом, словно он ничего для меня не значит. Сработало, такого он не ожидал. Руки освободили мои плечи от тяжести своих оков, а голос его стал стальным и отстранённым

— Как скажете, Алиса Петровна. Я сделаю так, как вы хотите.

Никита ушёл, а с ним и моя показная уверенность. Снова я стала быстро оседать на кровать, ощущая лёгкое, головокружение. Взяла себя в руки.

Переоделась и забрав выписку, вышла из палаты.

В коридоре столкнулась с очень, очень, очень и просто капец каким злым Князевым. Сказать, что для меня встреча с ним не стала новостью, не сказать ничего! Да я вообще в шоке от того, что именно он Князев оказался отцом моего ребёнка. Получается, тогда, я переспала со своим главным конкурентом, с которым хоть лично и не была знакома, но поделовому вела тяжёлую войну, можно сказать прямо грудью на амбразуру... хотя в моем случае не на амбразуру а на другое место, да и не грудью а...

Совершенно другой частью тела! Жесть! Он видел меня голой, он целовал меня, касался всех интимных мест... можно сказать, знает меня теперь изнутри! Ох, а эти его порочные словечки на французском и испанском языках... и поцелуи от которых умираешь без права возродиться! С ума сойти! Князев красавчик! Да с ним у меня был самый лучший секс в моей жизни! Ни один другой мужчина до такого полуобморочного состояния ещё никогда меня не доводил. Хочу ли я повторить ту единственную ночь страсти? Определено, да! Без ума ли я от этого мужчины, как от опытного любовника? Безусловно! Скажу ли я ему когда-нибудь об этом? Ни. За. Что! Никогда!

Князев между тем, скрестив руки на груди, преградил мне путь, словно вавилонская неприступная, каменная стена, и с грацией Аполлона шагнул влево, ловя мои же обходные манёвры. Я капитулировала вправо и снова препятствие в виде Бога секса и исполнителя сокровенных желаний в одном лице. Он надменно и злобно зашипел, хватая меня за руку и подтягивая к себе. А голос его заструился потоком железной желчи

— Алиса Петровна, вы кажется, снова сбегаете от меня, как и в ту ночь?

Громко закричал он, на что я лишь шире улыбнулась, мечтая выбесить его по полной программе!

— Да, я такая... Люблю побегать Нагло улыбнулась, глядя ему в глаза. Эрик Антонович стиснул меня за плечи

— Ах, вы любите «бегать»? Ну так давайте, поиграем в догонялки! Сейчас я вас отпущу, а вы бегите. Бегите черт вас дери, до моей машины!!! И не оглядывайтесь!!!! Ну!!! Бегом!!!

Я резко оттолкнула его от себя: — Указывать своей жене будете, если она конечно у вас будет. Уважаемый Князев! А теперь, будьте хоть раз в жизни мужиком и прекратите истерику! Вы видимо хотите поговорить об этом ребенке Положа руку на живот, я улыбнулась: — Тогда смею вас заверить, вы к этому ребёнку никакого отношения не имеете.

Это не ваш ребёнок. Это лишь мой ребёнок. От одного человека, с которым у меня случился не запланированный, случайный секс. Вы можете выдохнуть и быть свободным.

Князев скрестив руки на груди, грозно прорычал — Всё сказали?

Я томно прошептала: — Всё

Эрик зашипел на меня подобно змею искусителю: — А теперь, ты, идиотка, слушай меня. Пока ты валялась в нервном обмороке, я уже все узнал. И срок твой узнал, и даже пол ребёнка. И вообще всё. Так что, хватит заливать мне тут, я знаю всю правду относительно твоих намерений, Стейси! Вернее, Алиса из страны чудес. Потому как начудила ты конкретно. Я быстро вышел на Витюшу. И он, после того как увидел моих людей, сразу тебя сдал. Рассказал мне всё. Вообще всё. Так что я в курсе что это мой ребёнок и что ты приняла меня за начальника моей охраны. Тимура. А теперь, ответь честно. Если бы мы с тобой случайно не пересеклись в кафе, ты не собиралась рассказывать мне о ребёнке?

Я нахально улыбнулась, под его пристальным, изнутри пробирающим взглядом, прошипела: — Нет, не собиралась.

Князев согласно кивнул, а его лицо вытянулось: — Я так и думал. Что же. С ребёнком я буду видеться по-любому. Я не хочу, чтобы мой сын рос с чужим козлом, а тот избивал его и заставлял называть «папой», как это было со мной. Об остальном поговорим позже. Вопросы есть?

Я была в шоке! Вопросы?! Серьёзно?!

— Есть. Мне от тебя ничего не нужно! Я сама воспитаю своего сына! Понял?!

Злобно уставилась на него, Эрик оскалившись и рыча прожигал меня взглядом... так мы и остались бы стоять посреди больничного коридора, если бы не одно но... Одно красивое и мерзкое одновременно, «но» из прошлого.

Которое решило, что имеет на меня право Оно подошло ко мне, стало между нами и нагло заявило: — Князев, свали ненадолго. Нам с Алисой Петровной нужно поговорить...

Совпадение? Не думаю! Вот только Баринава ещё сейчас и не хватало для полного счастья! Мы с Князевым одинаково сгорая от злости уставившись на Баринава, одновременно рывкнули

— Пошёл вон!!!

— Пошёл вон!

ГЛАВА 6

Прошлое в прошлом

Иногда думаешь, что Фортуна тебе улыбнулась, а оказывается — ты ее просто насмешил. «А назавтра опять мне играть свою роль И смеяться опять невпопад Помнишь ты говорил что любовь — это боль? Ты ошибся. Любовь — это ад.

Судьба дарует нам желаемое тогда, когда мы уже научились без него обходиться.»

Алиса

Десять лет назад...

После душа, чистая, тёплая и благоухающая, в махровом халатике, я выхожу к нему. В комнате почти темно. Лишь слабый, едва уловимый свет ночника. Ник подходит ко мне и, притянув к себе, целует в губы. Я обнимаю его за шею, взъерошиваю песочные волосы, вдыхаю его запах. Я слышу, как стучит его сердце. Нас обоих бьёт дрожь. Его руки ласкают мою спину. Затем, не прерывая поцелуя, он развязывает пояс и распахивает пушистый халатик, что скрывает от него моё тело. Он осыпает поцелуями моё лицо, шею.

Очень медленно, нежно, не спеша. Едва ощутимыми движениями пальцев, он обнажает

мои плечи, и халат падает на пол. Чуть касаясь руками, он целует грудь, ласкает языком, покусывает соски. У меня вырывается стон. Опускается передо мной на колени и продолжает свои ласки, уже повергнувшие меня в состояние блаженной истомы. Он опускается ниже и целует животик, чуть ниже, ещё... Я смущаюсь и невольно пытаюсь освободиться из его объятий. Он улавливает моё движение и, поднявшись с колен, вновь целует в губы.

Провожу острыми коготками по его груди. Чувствую, он начинает дрожать ещё сильнее. Целую, чуть прикусив, его соски, подключаю язык, опускаюсь ниже.

Очень медленно. Наконец доходит очередь до брюк. Я опускаюсь на колени и растёгиваю ремень, затем медленно, не торопясь, стягиваю их с него вместе с плавками. Я догадывалась, конечно, что Бог не обделил моего любимого блондина, но то, что предстаёт моему взору, превзошло все самые смелые мои ожидания. На мгновение мне даже становится страшно.

Таких внушительных от размеров... Я осторожно прикасаюсь к нему. Он такой горячий и твёрдый, и кожа — нежная-нежная. Хочется поцеловать его, но как раз в тот момент, когда я собираюсь сделать это, Никита поднимает меня, берет на руки и несёт на постель.

Я понимаю, что через несколько секунд стану женщиной. Это уже неизбежно.

Как долго я ждала этого. Как часто представляла себе, как ЭТО будет. Но почему-то сейчас меня охватывает жуткий страх. Никита сотнями поцелуев осыпает моё тело. Очень нежные его ласки заставляют меня чуть-чуть расслабиться. Но все же я смертельно боюсь. Меня просто трясёт. Он улавливает, что что-то со мной не так, и пристально смотрит мне в глаза. А в глазах у меня застыл немой ужас. И я ничего не могу с собой поделать.

— Эй, Лиса... что с тобой? Мы ведь оба этого хотим?

Спросил он обеспокоенно. Я смотрю на него огромными глазами, не в силах выдавить из себя ни слова. Пытаюсь изобразить улыбку, но, похоже, у меня и это плохо получается.

— Ну что ты? Что случилось? Передумала?

Мотаю изо всех сил головой. Он ласково гладит меня по голове, нежно-нежно целует в губы. Я обнимаю его и робко, едва дыша, прижимаюсь к нему. Он осторожно коленом раздвигает мои ноги. Ещё секунда, и он уже надо мной. Мне кажется, я сейчас умру от страха.

Видимо, интуитивно чувствует, что я дрожу он не спешит. Он вновь осыпает нежными поцелуями моё лицо, шею, покусывает ушко. Затем целует в губы... Сначала этот поцелуй робкий, несмелый, но постепенно, секунда за секундой, он становится все более горячим, страстным, глубоким.

О, Боже, ТАК он меня ещё никогда не целовал! Это что-то фантастическое. Я уже позабыла обо всем. Лишь его губы, больше нет ничего. Почувствовав мою расслабленность, Никита крепко прижимает меня к себе, не прерывая поцелуй, чуть подаётся вперёд и... Яркая вспышка боли пронзает сознание. Инстинктивно я пытаюсь вырваться из его объятий, но сильные мужские руки держат меня. Я чувствую, как из глаз льются слезы... Ещё мгновение, и все проходит. Остаётся только чуть саднящее чувство там.

Он что-то шепчет мне, гладит по голове, целует. Притянув его к себе, целую в губы. Он с невероятной нежностью, с любовью смотрит мне в глаза. А ещё в его взгляде я читаю благодарность, он целует меня в лоб...

— ...малыш, я так люблю тебя. Ты даже не можешь представить, как сильно я тебя люблю. Лиса — ты моя... Мы вновь сливаемся в долгом-долгом поцелуе. По телу медленно разливается жар. И безумно хочется снова почувствовать его там... Он вновь начинает

ласкать меня. Я каждой клеточкой своего тела подаюсь навстречу его губам.

Каждое его движение отдаётся таким сладким, сводящим с ума ощущением там. Он доводит меня до исступления своими ласками, постепенно опускаясь губами все ниже и ниже.... Вот он уже целует холмик с темными шелковистыми волосиками, язычком дотрагивается до клитора... У меня вырывается стон. Он руками разводит мои ноги чуть шире и начинает ласкать мою киску, то целует, то щекочет языком, то чуть проталкивает его внутрь. Я стону и извиваюсь, уже полностью перестав себя контролировать. Ощущения просто космические... «Ну, возьми же меня!..» Словно прочитав мои мысли, через мгновение он вновь оказывается надо мной. Я чувствую, как его горячий, твёрдый дружок упирается мне в киску. Ник крепко прижимает меня к себе и медленно, очень осторожно входит в меня.

У меня с губ срывается стон. Мне больно, но какая сладкая это боль... Я чувствую, что принадлежу любимому, и уже только от этого меня переполняет ощущение сумасшедшего счастья. Он вопросительно смотрит на меня:

— Как ты, лиса? Все хорошо?

Я улыбаюсь в ответ и целую его. Он начинает двигаться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Я сгибаю ноги в коленях и обнимаю ими его за талию. В этот момент ему удаётся почти полностью войти в меня. Он задевает что-то внутри, и меня словно молния пронзает. Я невольно вскрикиваю. Он на секунду замирает и смотрит на меня испуганно: — Больно?!

— Нет-нет, только не останавливайся, прошу тебя

Он целует меня в губы и вновь входит в меня. Я не могу сдержать стон. Как же хорошо! Каждая клеточка моего тела кричит о моей любви к этому мужчине.

Только отдаваться ему, отдаваться без остатка, до пика, до капли, раствориться в нем, чувствовать его в себе, глубоко-глубоко, дарить ему счастье быть любимым... Я чувствую, что ему очень хорошо сейчас... Он чуть постанывает, целует меня, прерывающимся голосом шепчет какие-то нежности. Ещё миг и это сладкое ощущение счастья становится невыносимым.

Я непроизвольно подаюсь любимому навстречу. Ещё движение, ещё и.... Словно меня подхватывает что-то и уносит в небо. Тело скручивает сладкая судорога, из груди вырываются рыдания. Я кричу и извиваюсь под ним. Его бьёт дрожь.

Он делает последнее движение и замирает. Я слышу его стон.

Через несколько секунд все проходит. Он ложится рядом и обнимает меня.

Какое-то время мы молчим, переводя дыхание...

— Как ты, малыш?

Забираюсь на него и целую, целую, целую.

— Люблю тебя, люблю, люблю, люблю, люблю...

Он крепко обнимает меня, пристально смотрит в глаза и говорит:

— Я очень сильно тебя люблю, Лиса. Я умру за тебя, если понадобится. И никогда не сомневайся в моей любви к тебе, слышишь, никогда... Я никогда не оставлю тебя, обещаю! Верь мне Лиса. Скоро мы поженимся и сбежим отсюда. Я украду тебя у твоей чокнутой мамы и мы уедем далеко-далеко... Верь мне.

— Я верю тебе... слышишь? Верю...

Я с нежностью смотрю на него и легонько провожу кончиками пальцев по его лицу. Он ловит мою ладошку и целует её. Мы вновь касаемся губами губ и сливаемся в долгом,

трепетном поцелуе...

***** (Настоящее время) Стоя посреди больничного коридора, я смотрела на два злых лица, которые казалось не ожидали встретиться друг друга там, где оба оказались. Эрик злился на меня, Никита злился на Эрика, а я... злилась на обоих! Да, какого черта?! Они никто, и ни один из них ничего не значит для меня в этой жизни! Понимая, что тут намечаются скорее даже не «деловые», а уже личные разборки, я круто развернулась и послала обоих: — Да идите вы оба к черту!

Оттолкнула Князева, обошла Барина и уверенной и независимой походкой зашагала к лифту. Они так и остались стоять посреди коридора, в то время, как я вошла в кабину лифта, двери стали закрываться...

— Черт, старик, что у тебя за проблемы?

Со злостью в голосе спросил Князев.

— Не твоё дело, Князев! Настоятельно советую тебе не вмешиваться в наши отношения!

Огрызнулся Барин. Я не стала оглядываться, надеюсь, что они подерутся и Эрик расквасит этот невыносимо идеальный нос. Впрочем, я сомневалась, что у него получится, потому что Никита был реально на взводе. Они вцепились друг другу в плечики их дорогих, деловых костюмов и в этот момент двери лифта закрылись, а кабина поехала вместе со мной вниз...

ГЛАВА 7

Ты как ветер переменный — лжёшь и улыбаешься одновременно. Иногда люди жалуются на свою боль. Иногда они ненавидят за эту боль. Иногда они кричат от боли. А иногда им так больно, что у них нет сил ни жаловаться, ни ненавидеть, ни кричать... А со стороны говорят: «Посмотрите, как невозмутим и равнодушен этот человек». Прощают только тех, кого любят. С остальными прощаются...

Никита

Стоя посреди коридора, я наблюдал как она проходит мимо, как закрываются двери лифта и как она снова исчезает из моей жизни... Присутствие моего лучшего друга, моего делового партнёра заставляет меня вернуться к реальности. Медленно я оборачиваюсь, поворачиваясь к нему и вижу его взгляд. Взгляд пробирающий изнутри. Взгляд говорящий: «Не смей пялиться на мою женщину!» С ума сойти! Это не так. Он живёт иллюзиями. Он лжет ему. В её жизни есть лишь один мужчина, и это я. Это ни что не изменит!

Мы поклялись быть вместе всегда! А все что случилось, лишь глупая ошибка, но и её ещё не поздно исправить.

— Эрик, ты видимо не знаешь ничего. Но, Алиса моя. Мы встречались в молодости. Потом мне пришлось оставить её и уехать. Но, всё, как говорится, я вернулся. Так что, мне плевать что там между вами.

Хотя я уверен между вами одна случайная беременность. Ок, она родит, забирай ребёнка и вали.

Но, на большее не рассчитывай.

Князев скрестив руки на груди, прошипел довольно злобно:

— Да я и не думал о ней думать, пока ты мне не запретил! Неужели, мы с тобой, два года так ловко поднимали свою компанию, чтобы какая-то баба стала у нас на пути? Согласись, это глупо.

Его лицо сузилось, он внимательно на меня посмотрел

— Я всего лишь отец её ребёнка. Мне она и нафиг не нужна. Так что, поверь, мне, друг

мой. Как только она родит, я заберу своего сына, а вы пожалуйста, живите счастливо, сделайте себе своего!

— Идёт. Она не станет между нами. Ведь мы оба получим то, что хотим. Ты ребенка, я Алису. Думаю, мы друг друга поняли, компаньон?

— Так и есть, компаньон.

Развернувшись, я быстро проследовал к лифту, понимая что он всё ещё стоит и ждёт чего-то. Вошёл в лифт и подмигнул ему. Но... прежде чем, двери лифта закрылись, успел заметить наглую ухмылку и странно знакомый жест руки или пальца... Ах ты, ш урод...

***** Алиса

Ветер ударяясь о стены отбрасывал на приближающихся к большому, многоквартирному дому свой след прохлады и пустоты. Я же шла под все ещё хоть уже и не палящим солнцем, но все же ощутимым. Шла домой, решив прогуляться пешком, наслаждаясь прохладой вечернего города. Чувствовала я себя прекрасно, да и наслаждалась своим ожиданием. Этим прекрасным, сентябрьским вечером. Было тепло, солнце скрылось за горизонтом. Легкий ветерок накатывал словно волнами, погружая в едва ощутимую тайну его бездны.

Но ощущение счастья оказалось не долгим. Чей-то знакомый до боли голос выдернул меня из ночной нирваны, окуная с головой в тёмный, мрачный омут его грязного и лживого намерения. Никита. Собственной персоной стоял возле моего дома, рядом со своей машиной, облокотившись спиной о бампер и явно дожидаясь меня все это время. М-да уж... и на что только рассчитывал?! Сделав вид, словно не слышала его оклика, намеренно обошла его и направилась к лесенке ведущей на крылечко подъезда.

Две руки легли мне на плечи, тем самым остановив. Тихое:

— Лиса, стой

Заставило меня нарушить данный самой себе обет молчания. Прикрыв глаза, я прошипела, хотя каждое слово давалось мне не легко, я словно снова умирала как тогда, ровно десять лет назад, когда меня просто не стало, я превратилась в ничто... в пустое место

— Не смей, слышишь? Ты не смеешь называть меня так, не имеешь на это никакого права, Никита! Не после того, как прошёлся по моей жизни бульдозером, сравнив её с землёй!

Он резко развернул меня лицом к себе и так же прошипел:

— Замолчи! Ты сама отказалась от меня, тогда!

— Ты, взял деньги и бросив меня, сбежал!!!

Закрыв глаза, он выдохнул, несколько раз втянул воздух, медленно выдохнул, кажется ему тоже говорить было не легко. Открыв глаза, посмотрел на меня — Да, мне нужны были деньги, Лиса! Я взял их. И я уехал, чтобы учиться! Чтобы приехать и забрать тебя!!! Когда у меня будут деньги! И когда я смогу защитить тебя, обеспечить тебя!!!

Ничего глупее и абсурднее не слышала! Какой же он мелочный идиот!

— Не лги мне! Деньги для тебя оказались важнее чем я, важнее чем то обещание, что мы дали друг другу. Из-за тебя я... ребёнка потеряла...

Его лицо вытянулось и побелело — Какого ребёнка?!

— Нашего сына, Баринов. Он был уже таким большим, но... мать всё устроила и решила за меня. Аборт мне сделали, Никита. Заставили, принудили. А ты?! Тебя не было, ты не защитил нас с сыном! Ты первым нарушил свою клятву! Ты превратил мою жизнь в ад!

Душа словно умерла, а сердце и вовсе пронзили насквозь миллионами острых иголок.

От чего старые шрамы снова разболелись... напоминая о своем существовании...

— Я никогда не прощу тебя за это! Никогда не прощу тебе нашего сына! Никогда!

Никита замотал головой — Послушай, Лиса. Я никогда и ни о чем не жалел так, как о том дне. Я никогда не прощу себя за то, что оставил тебя... вас. Я прощу у тебя прощение.

Обхватив моё лицо руками, Никита приблизившись ко мне вплотную, прошептал, дыханием мяты, касаясь моих дрожащих губ...

— Прости. Я дурак. Дурак! Лиса, я... ты нужна мне. Давай начнём все сначала. Дай мне шанс и я всё исправлю! Ты дашь мне шанс?

Я смотрела в эти шоколадные конфеты вместо глаз и... понимала, что никогда не смогу простить его, никогда не забуду его предательство... Он был слишком дорог мне, он был слишком хорош... он был мой, а я была его... и иначе быть не могло, но... случилось...

Я улыбнулась и прошептала — Нет. Я не даю второй шанс никому. Прощай.

Он резко отпустил меня, а я вновь обошла его как кого-то, кого не знаю и никогда не знала... Вошла в подъезд, поднялась в квартиру и лишь оказавшись в прихожей, за закрытой дверью, позволила себе признаться самой себе в том, что обманула его...

ГЛАВА 8

«— Прости за все и, ради бога, перестань мне сниться. — Целуя её губы, будешь искать языком МОЙ вкус... и не найдёшь... она не я... а вот теперь, я тебя прощаю...»

Алиса

Что такое предательство? Наверное это такая болезнь, при которой сердце болит не переставая, а душа расколота на две части, каждая из которых кровоточит. Предательство не так страшно как его пишат. Это как переболеть ветрянкой. Плохо только вначале, а потом... нормально, терпеть можно, да и иммунитет ко всякой дряни обеспечен. Так и в любви. Единожды предавший, предаст снова и какие бы чувства не оставались в душе, какие бы остатки воспоминаний не напоминали о любви, шрамы говорили за себя сами.

Предатель. Полагаю так можно назвать Никиту, вновь появившегося в моей жизни через десять лет, после своего побега. Осталось ли у меня к нему ещё хоть капля любви? Безусловно, что-то нас связало десять лет назад и хоть верёвка давно порвана, тоненькая ниточка по прежнему, натянута красным отпечатком боли. Но нить эта настолько тонка, что её в итоге ждёт только лишь пустота. Так и наши отношения с Бариновым, лишь в прошлом. Я больше не чувствую к нему того же что и раньше. Уже не то и не так...

Сидя в офисе, я разбиралась в документах, когда мне на селектор позвонили.

Приняв вызов, я тут же поинтересовалась целью её звонка — Да, Арина. Что случилось?

— Алиса Петровна. К вам тут пришли.

Голос Арины был нервно взволнованным. Я задала второй логичный по сути вопрос — Кто пришёл?

— Баринов Никита Сергеевич

Баринов? С ума сойти можно! Только не он, да и что ему надо, конов мы вчера обо всем уже поговорили и я ясно дала ему понять, что больше видеть его не хочу и никаких шансов никому не даю. А уж тем более ему. Человеку, к которому отныне у меня если и остались какие либо чувства, то девяносто девять из них — ненависть. Прическа затылок, задумалась... но голос секретаря вернул меня к суровой реальности.

— Алиса Петровна, так что мне сказать Баринову? Он здесь в приёмной сидит, ждёт.

Я согласно кивнула словно сама себе и произнесла с улыбкой на лице

— Арина, а гоните его в шею! Скажите, у меня не приёмный день, сегодня. Пусть

катится ко всем чертям!

Молчание длившееся две минуты ровно, а сразу после ее голос хмыкнул и она переспросила — Простите, так и сказать?

— Вот так прямо и говорите

Арина испуганно вскрикнула — Но, я так не могу сказать...

— Скажите и всё!

Прикрикнула на неё я

— Хорошо... Никита Сергеевич, вам просили передать, чтобы вы убирались к черту

Тишина... гудки в селекторе... а затем... истерика моей Аришки в коридоре.

— Нет! Я не могу вас впустить! Нет!!! Нет!!!

Шаги за дверью и какая-то возня говорили сами за себя... Кто-то и я знаю кто, решил брать мой кабинет штурмом, естественно позволить ему это я не могла, а потому вышла из-за стола подошла к двери и толкнув её ногой, выглянула из кабинета. Ну а в приёмной шла война между бдительной и верной Ариной и чокнутым Бариновым. Никита пытался обойти моего секретаря, но она широко распахнула руки и выставив их по бокам, заслонила собой мой кабинет.

— Вы не пройдете

Баринов решил идти напролом: — Я пройду

— Ааааа!!!!

Баринов подскочил к моему секретарю и приподнимая ее за бёдра, отеснил в сторону. С ума сойти, ну точно, детский сад какой-то! Обошла странную скульптуру под названием «А оно мне надо...» И встав позади Никиты, скрестив руки на груди, громко, но спокойно обратилась к своему чокнутому бывшему Боже, детский садик не иначе!

— Баринов. Немедленно прекратите свои касания моего секретаря, иначе мы воспримем их как не двусмысленные! И кончай уже, немедленно поставь Арину на место!!!! — я улыбаюсь — Прекрати! Немедленно, опусти её!!!

— Пустите меня, Никита Сергеевич!!!

Никита опустил Арину, ухватил меня под руку и потащил в мой ле собственный кабинет

— Ник! Что ты делаешь?!! Пусти меня, идиот! — возмутилась я

— Алиса Петровна!!! Я вызову полицию!

Баринов затолкал меня в кабинет и крикнул Арине

— Никого к нам не пускать. У нас совещание.

И... нагло хлопнул дверью прямо перед носом у перепуганной девушки.

Обратился ко мне, толкая в кресло — Мы с тобой не договорили

— Мы с тобой уже все обсудили. И как ты смеешь, вести себя подобным образом? Перепугал моего секретаря. Разбросал документы по полу, отвлекаешь меня от работы. Зачем ты пришёл?

Я улыбаясь забавлялась его реакции. В юности, прежде он никогда не позволял себе ничего столь глупого и унижительного. Сейчас же все выглядело именно так. В душе я смеялась над ним, телом понимая, что между нами ещё не всё покончено, но уже натянуто до такой степени, что... финал тонкой нити очевиден. Однако, скрестив руки на груди, оперевшись спиной о спинку кресла, вопросительно и даже можно сказать, что через чур снисходительно на него посмотрела — И? Давай, что не так? Ты что-то в прошлый раз мне забыл сказать?

— Да, забыл. Забыл сказать, что люблю тебя и не собираюсь сдаваться так просто.

Тогда я не пытался бороться за нас, за тебя... сейчас я готов. Готов биться за тебя до последнего

Он говорил с придыханием, волосы его развивались, ноздри раздувались и судорожно сжимались... он явно был на взводе, однако я само спокойствие. Уж если чему я и научилась живя с любимой маменькой, так это самообладанию и трезвости в любой ситуации. Улыбаясь, погладила его по плечу и склонившись приласкала скулу... он двинулся головой за рукой, желая продлить ласку, губами касаясь моего запястья. Но ...его ждала правда... Отстранившись, обхватила его лицо руками и нежно коснулась губами его губ.

Посасывая его нижнюю губу, слегка втянула в себя, он с жадностью принялся отвечать, торжествуя внутри себя, понимала, это нужно было сделать с самого начала, но у меня просто духу не хватало, тогда, раньше, когда я была несмышленной девчонкой. И ещё не понимала, ни мужчин, ни их ко мне отношения. Сейчас же все казалось таким очевидным и до банального понятным. Прикусила его за губу, отстранилась, слизывая каплю его крови. Он смотрел на меня с тревогой, хватая за руки, прошептал:

— Что? Почему ты остановилась?

— Так всё. Я сделала то, что хотела. Я простила с тобой. Не могла сделать это раньше, но теперь наконец сделала. Это поцелуй прощания, Никита. Прощай, я получила то, что хотела. Я попрощалась с тобой так, как хотела, теперь, пока-пока.

Встала с кресла и подошла к окошку. Положила руку на живот и устремила взгляд во дворе. Он медленно подошёл сзади, его руки легли на мою талию, но... я приросла к полу. Вновь надел на лицо ледяную маску холодного и бесчувственного безразличия.

— Алиса, ты разбиваешь мне сердце. Прошу, не делай этого с нами. Ты ведь и себе сердце разбиваешь.

Я не хотела смотреть на него, я даже слышать его не хотела, а уж смотреть так тем более, но закончить все это стоило, поэтому. Не оборачиваясь прошептала — Мое сердце не разобьётся никогда. Потому что его у меня больше нет. Прощай Никита Баринов

Ты заставляешь меня быть другим, человеком, Алиса. Заставляешь действовать грязно

— Так может быть вам тут моющие средства подарить, раз впереди нас ждёт настоящая грязь?

Смешок и... кабинет тут же наполнился запахом черного шоколада и кедровой свежестью... Я медленно обернулась. В кабинет вошёл Князев, а за ним бежала Арина. Понимая, что другого выхода у меня нет, я решила пойти на отчаянный шаг. Улыбнулась — Ах, Эрик Антонович! Какая радость! Как я скучала!

Князев захлопал своими длинными, дамскими или бабскими, но пушистыми и длинными ресницами. Я понимаю, он ничего не понимал, но... ничего сейчас поймёшь.

— Да? А я вот хотел сказать вам Алиса Петровна, что вам уже на плановое второе УЗИ идти нужно по времени, вот заехал за ва...

Больше сказать он ничего не успел. Да и что тут скажешь, когда тебе затыкают рот длинным и страстным поцелуем. А так и было. Встав на цыпочки, я потянулась к нему, он инстинктивно наклонился и... тут я обвив руками его затылок, губами впиалась в его губы...

ГЛАВА 9

...запомни моё имя... когда-то ты будешь его кричать!!! Уеду. Забуду. Сложно, это когда твоя подруга хочет вернуть бывшего, а её бывший — твой будущий. Парни даже о бывших девушках говорят: «Моя!!!». А девушки о бывших парнях: «Бывший!»

(Эрик)

Понимая, что мне предстоит как-то объяснить Арине про Алису и про ребёнка, я ехал на лифте, пытаясь сосредоточиться и понять как лучше мне это сделать. Пока в голове созрел лишь мини план и то был он со стороны как-то не очень. Честное слово, надо бы придумать что-то получше, но как назло ничего дельного в голову вот просто не лезло. «Итак, Арина, нам надо поговорить. У нас скоро будет ребёнок... Ну, то есть не у нас, а у меня... от твоей начальницы. Ага а её ответ — ты трахал мою начальницу?!»

Нет, не так. А если: «Арина, ты прекрасно выглядишь сегодня! Спасибо, за комплимент, да, я тоже хорош. Киска, у твоей начальницы скоро родится ребенок. Мой. Ну, то есть от меня... вот... правда здорово? Ага и её ответ — ты что, трахал мою начальницу?! Гори в аду сволочь!!!!» И степлером мне промеж глаз! Или статуэткой в морду... неа, не то... так как же тогда, а если так. «Дорогая, ты скоро Станешь мамой! А я отцом. У нас будет ребёнок, от твоей начальницы! "Ее ответ: Ты трахал мою начальницу?!»

Боже, как же сложно быть таким красавцем от которого все хотят залететь! С ума сойти, что мне делать с этими бабами?! Капец, мне капец, они сожрут меня обе! Таак... ладно... Двери лифта запахнулись и я покинув кабину оказался в приёмной, из которой доносились просто душераздирающие крики. Но пока дошёл до столика своей благоверной все стихло. Улыбнулся, подкрался к своей нимфе и... приобняв её сзади слегка приподнял над полом. Вскрик и пощёчина по щеке. Опустил её на пол, потёр щеку и прошипел — Какого хрена, детка?!

— Любимый, прости! Я думала, это Баринов.

Она повисла у меня на шее, а я усмехнулся

— Таак, а он то тут при чём? Он ведь по твоей начальнице сохнет!

— Князев, поэтому и причём! Припёрся сюда, орал, кричал, требовал чтобы наша Яга его приняла. Но, мне то по-женски её жалко. Обрюхатил и бросил, а теперь обратно?! Козёл!

— Да, это он козёл конечно... а ты... не проводишь меня? Он ведь там?

Я кивнул в сторону кабинета

— Пора спасать эту вашу Ягу, не думаешь?

Мы прошли к кабинету, открыли двери, и... увидели его жалкие попытки вернуть былую страсть... хм... на что он надеется не понимаю! Дурак. Таких женщин на «прости» не возьмёшь, тут тяжёлая артиллерия нужна!

Однако, позвать обоих мне не дали да и как это сделаешь, когда чокнутая, беременная дамочка минуя моего партнёра подошла ко мне и прямо на глазах у моей невесты, впилась в меня страстным поцелуем...

Скажу сразу и честно. Я не собирался так поступать. Я и не думал об этом. Хотя, может, и думал немножко, незаметно для самого себя?.. Как бы то ни было, я это сделал: схватил её за руки, резко притянул к себе и дьявольски искусно завладел её ртом. Она издала звук, чем то напоминавший стон раненной тигрицы.

Где-то в подкорке моего вскипевшего сознания сидело понимание того, что как только мы оба очнемся от неожиданности, Алиса лгунья хитрая лиса даст мне хорошего пинка, а Арина и вовсе устроит такую истерику. А поэтому использовал момент, как мог. Это было единственное логическое объяснение тому, что я ещё властвовал над её ртом, а не лежал сбитым с ног двумя женщинами, истекающим кровью на полу. Мне бы следовало применить самообладание, но...

О боже! Кто бы подумал, что её мелкий рот, извергающий раздражающие фразочки, окажется таким... сладким и вкусным... Она все ещё была парализована, но её руки как бы

сами по себе уже обвили мою шею, губы стали отвечать на требования моих губ. Потом мы сжимали друг друга в объятиях и уже совсем не сдерживали поцелуи, издавая то стоны, то молитвенные восклицания... И внезапно остановились. Стояли, запыхавшись, и смотрели друг на друга, словно не узнавая.

— И давно это у вас??! — Взревел Никита — Ах так может и ребёнка вы не «случайно» заделали??!

— Так она от тебя беременна?

Глаза Арины буквально из орбит вывалились и она завизжала, кидаясь на меня со степлером в руке

— Ты спал с моей начальницей??! Какая же вы простите, блядь! А я вас ещё и жалела!!!
Гори в аду, Князев!!! Оба горите!!!

*****

Алиса

С трудом Князеву удалось оттащить от меня свою молодую сисястую любовницу с которой они вместе уже полгода и вынести практически на себе из моего кабинета. Он тащил её словно куклу, нет, «невесту Чаки»! Точно. Потому как её демонический крик был похож на крики чайки в полёте над морем. И если кто из вас думает, что чайки кричат так мило и романтично, то умоляю, побойтесь Бога! Если вы хоть раз в жизни услышите крики чайки, то поймёте, она орёт так, словно призывает Сатану в этот мир не иначе!!!!

Прошла следом за ними в приемную и заключила

— Я на обед в кафе. Арина это не то, что вы думаете. Между мной и вашим мужчиной нет ни-че-го, кроме случайной ночи, о которой каждый из нас давно пожалел

— Ни хрена я не...

— У меня будет ребёнок, да от вашего мужчины. Но! Он сам вызвался быть его отцом. Мне от него ничего не нужно. У меня будет мой ребёнок и мне этого достаточно, вполне. Поговорим об этом позже, после, как вы успокоитесь. А пока, я уехала. И кстати с вас Арина минус премия за «блядь».

— Да пошли вы оба!

— И штраф. Ещё одно слово и вы уволены

Развернулась и быстро прошла к лифту...

Обедала отдельно от всех... мне реально нужно было отдохнуть от них всех. Правда, конов я вернулась, в приёмной никого уже не было. Значит, на столе в кабинете меня ждёт её заявление об уходе. Прошла в кабинет, на столе однако ничего не было, сзади хлопнула дверь. Испуганно вскрикнула, обернувшись, увидела перед собой Арину. Лицо демона, улыбка дьявола

— Мы помирились

— Рада что вы смогли объясниться

Арина моего настроения не разделяла, подошла вплотную, так, что я смогла ощутить в ю прелесть её отвратительных, насыщенных Розой и Туберозой духов.

— Для сведения. Я ещё большая сука чем ты и отдавать своего мужика, которого полгода держу на поводке, тем более тебе, не собираюсь.

— Очень за тебя рада.

— Надеюсь, вы меня поняли

— Надеюсь, ты понимаешь, ещё одно такое высказывание и я тебя уволю

Арина усмехнулась

— Какое высказывание? Что вы блядь, которая кидаётся на чужих мужиков?

Я с трудом сдерживая рвоту, кивнула

— Пошла вон отсюда! Ты уволена. Дрянь.

Арина кивнула

— Значит, война.

Она развернулась и задевая рукой мою любимую статуэтку в виде ангела, семинара её на пол

— Ой, упало

Переступив через осколки, медленно виляя бедрами... ушла...

ГЛАВА 10

«Лишь тот способен добрым быть, кому пришлось от боли выть, лишь тот познает дружбы цену и лишь тому любовь дана, кто ненависть познал сполна! Хочу сердце из гранита, чтобы не чувствовать обиду, боль, разочарование... Будь осторожен. Берегись того, кто, испытав боль, захочет куснуть и тебя.»

Алиса

Утро пришло для меня тенью прошлых обид. Сидя за столом, я пила ароматный кофе и даже не думала над тем, что натворила дел. Неделю назад, я поссорилась с единственным человеком, в своей компании, кто относился ко мне более менее порядочно, недели другие. В тот вечер, я пробудила монстра и он обещал отомстить. Даже не представляла, что Арина окажется такой мстительной и мерзкой. А она устроила мне настоящую подлянку. Ушла из компании, прихватив с собой некие мои доработки и проекты. Стерва!

Ветер заполнял собой всю кухню, проникая через распахнутую форточку, он баловал меня своей чистотой и прохладой, даря поцелуй майской, утренней свежести. Я пила кофе, потому как никак не могла проснуться. Знаю, что кофе мне запретила врач, но, немного и не часто можно. На тарелке рядом лежало моё самое любимое лакомство свежая и хрустящая, пахлава. Её сладость хрустом пикантно орехового удовольствия до сих пор ощущался приятным пряным послевкусием. Слизнула с губ сахарную пудру, когда...

Рядом на столешнице завибрировал мобильный телефон. На дисплее высветился неизвестный номер... Обычно я так не делаю, не отвечаю на телефонные звонки. А тут. Провела пальцем по экрану, включила громкую связь:

— Да?

— Доброе утро

Твою мать! Баринов собственной персоной. Вот же... кажется, день не задался с самого утра. Набравшись терпения, я сделала глубокий вдох, медленный выдох и ответила

— Баринов, что тебе надо?

— Хотел узнать, как тебе спалось? Как ты... себя чувствуешь?

— Плохо я себя чувствую. Плохо мне стало, когда твой голос услышала!!!

ЗаклЮчила, скинув вызов. Подошла к шкафу. Сегодня хочу выглядеть хорошо. Ещё и на УЗИ утром идти.

Короткое, коричневое платье, чёрные, удобные сникерсы на ноги. Сверху кожаная куртка и любимая, вместительная сумка саквояж.

Немного любимого аромата спелой малины на волосы и запястья. Из макияжа только тон и хорошо выделила чёрным карандашом глаза. Замкнула ключами двери и вышла из квартиры. Спустилась вниз по лестнице, и едва вышла из парадной, как меня окутал аромат цветущей во дворе дикой вишни. Погодка стояла что надо. Тепло, солнце ярко светило на

чистом, синем небе, ни единого хмурого облачка, даже у погоды сегодня хорошее настроение. Улыбнулась новому дню и отправилась пешком, навстречу новому началу. Когда.

Пока я шла по тротуару, мимо на скорости пронеслась крутая такая иномарка, какая именно не знаю, потому как я совершенно не разбиралась в машинах. Так, умело водить автомобиль и между прочим неплохо это делала, но в марках и моделях полный труфан. Машина между тем пронеслась мимо на бешеной скорости, и я испуганно отскочила от края дороги, потому как меня едва не окатило из грязной лужи, но к счастью обошлось. А машинка резко остановилась, потом сдала назад и...

...также резко остановилась прямо передо мной не позволила перейти через дорогу. Разозлившись, начала браниться на лихача, когда стекло на окошке опустилось и оттуда высунулась знакомая до жути голова.

— Эй, женщина! Мать моего рыбёнка! Куда ты так нэсёшьсэ?! Э?!

Проигнорировав Эрика, я обошла его машину и зашагала дальше по тротуару. Сзади хлопнула дверь, а уже спустя минуту Князев возник предо мной подобно вымоченной, неприступной стене, преграждая собой мой путь.

— Ну? Что?

— Слушайте Алиса Петровна, давайте поговорим о том, как будем жить дальше.

Я вопросительно на него посмотрела, скрестив руки на груди и придавая своему лицу как можно более безразличный вид

— Да? Зачем? Мне от вас Князев ничего не нужно. Я сама воспитаю нашего ребёнка! А вы были лишь симпатичным донором.

Вот так вот. Князев немного подофигел, но довольно быстро взял себя в руки, и тоже скрестив руки на груди, продолжил

— А мне надо. Мне от вас нужен мой ребёнок! Мне нужна здоровая морально и физически семья. Я признаться честно, вначале не хотел детей, я даже никогда о них и не думал. И твердо был уверен, что раньше сорока они у меня точно не появятся. Но сейчас, когда узнал о том, что стану отцом. Мне даже понравилась эта мысль. Так что, я намерен вмешаться в твою жизнь. И хочешь ты того или нет, но я планирую стать отцом этому ребёнку! Надеюсь, мы с тобой друг друга поняли.

— А я не хочу чтобы ты им становился! Так тебе понятно?!

— Слушайте, Алиса Петровна, к чему все это упрямство?! Вам нельзя нервничать, вот и не психуйте так. Короче, сейчас у вас УЗИ, я узнавал. Врач хороший, но не достаточно для моего ребёнка. А поэтому, я хочу чтобы ва... тебя осмотрел мой врач. Я отвезу тебя в свою клинику, присаживайся. И давай уже на ты.

Я задумалась... ну, если так хочет поиграть в «папочку», тогда ладно. Авось, наиграется и сам отвалится. Поэтому согласно кивнула

— Ладно, хочешь стать отцом, ок. Поехали в твою клинику

Князев с опаской на меня посмотрел

— Это что такое? Алиса Петровна и соглашается со мной?! Бог ты мой, кажется, мир перевернулся!

— Так ты хочешь чтобы я села в твою машину и поехала с тобой в эту твою клинику или нет??!

Эрик подбежал к машине и открыл дверцу, я присела, удобно устроившись на сидении. Он обошел свой автомобиль, сел вперёд на водительское место и покатил вперёд. Плавно,

медленно и... мать вашу, акkuratно! Я улыбаясь смеялась над ним всю дорогу, а он видимо решил встретившись со мной взглядом в зеркале заднего вида, что я таким образом не прочь с ним пофлиртовать и... внимание! Начал ту самую неловкую для нас обоих тему.

— Алиса. Может мы тогда ещё кое что обсудим?

Сделав вид, словно совсем не понимаю о чем он, пожала плечами

— Ок. А о чём?!

— Ну... о том, поцелуе. Я тебе сейчас задам один вопрос и мне очень нужно знать на него ответ. Готова?

Я вновь пожав плечами, как бы невзначай оглядела салон и уставившись в окошко, кивнула. Эрик на минутку отвлёкся от дороги а обернувшись назад, тихо спросил

— Тот Поцелуй. Неделю назад. В твоём офисе. Он что-то для тебя значил или... это так... игра для Барина, чтобы тот отвалил от тебя?

Ну что я тебе скажу?! На что ты рассчитывал, задавая этот вопрос?! Конечно, то, что произошло между нами повергло меня в шок. То, как мы не смогли контролировать свою страсть и не отпускали друг друга десять минут, конечно это что-то, да значило, хоть мы оба до сих пор не знали что именно. Я лениво развела руками и замотала головой

— Ничего

— Это просто была игра для Барина, ты прав.

Эрик согласно кивнул, а по его лицу невозможно было понять, что за реакция у него была на самом деле. Даже взгляд как всегда невозмутимый. А лицо безразличное тоже как всегда.

— Я так и думал. Просто хотел перестраховаться. Я ведь такой богатый и красивый, в меня невозможно не влюбиться! Но видимо это не про тебя. Ок. Мы кстати приехали. Выходим.

Я отвернулась, он помог мне выйти из машины, хотя и сама отлично могла бы с этим справиться, но его было не переубедить. Он так решил и ладно. Не стала устраивать ему сцен. Поберегу свои нервы, что-то подсказывало, что они мне ещё понадобятся. Мы вошли в здание довольно большого, медицинского центра. Просторный холл, в центре стол за которым сидела не высокая такая, плотная девушка средних лет с густыми, вьющимися волосами и ядерно желтыми, длинными ноготками. Приветливо нам улыбнулась, но...

Князев не позволил ей вообще что либо сказать или спросить. Поднял вверх ладонь и прижал палец к губам

— Ч-ш-ш-ш-ш. Ваша помощь нам не требуется

Провёл пальцем по доске с электронным расписанием врачей, увидел видимо знакомую фамилию и обратился ко мне

— Заведующий отделением гинекологии и акушерства. Князев Илья Андреевич. Запомни, это твой врач. Идём.

Всё, ни слова больше. Цапнул меня за руку и повел к лифту, мы с девушкой смотрели на него с одинаково распахнутыми глазами

— А... мне очень стыдно, простите

Крикнула я девушке и поймала на себе полный осуждения взгляд. Что?! Я виновата?! Да пошла ты! Мы вышли из лифта на четвертом этаже. Прошли прямо по коридору, к толпе стоящей и сидящей под кабинетом. Я тут же спросила у собравшихся женщин и девушек

— А кто последний в триста первый?

— Ты не будешь стоять в очереди, сейчас идём мы

Пробасил Князев, и едва двери распахнулись и из кабинета вышла высокая, стройная брюнетка, он быстро затащил меня за массивную, деревянную дверь. Мне правда было очень стыдно за его поведение. Но блин это же Князев!

В кресле сидел молодой мужчина, лет тридцати пяти, не больше. В белом халате, а под ним дорогой, деловой костюм. Он увидев нас, вскочил с кресла и подбежал к Эрику

— Привет, бродяга!

— Классно выглядишь, чёрт!

Они по братски обнялись... и тут же подтвердили мою догадку. Одна и та же фамилия, да и было не кое что между ними... взгляд. Чёрная ночь... таинственного омута.

— Знаешь, братишка, мать до сих пор в шоке от того что ты не появлялся дома больше двух лет!

— Причины ты знаешь и не начинай!

Прикрикнул Эрик на брата и улыбнулся, а вот его брат обратился теперь уже ко мне, протягивая свою руку, я пожала его ладонь. Хм...рука жёсткая, с мозолями. Сильная рука.

— Илья. Брат этого идиота. А вы и есть та самая лучшая в мире женщина, которая покорила сердце нашего придурка? Поздравляю.

— Слышишь, ты что несёшь?!

Я улыбнулась

— Алиса. Приятно познакомиться

— Так, вот что мы сделаем. Сегодня я вас смотреть не буду. Потом без этого странного типчика. Но, давайте сделаем УЗИ. Проходи сюда, ложись, оголяй живот...

Я прилегла на удобную, розовую кушетку. А уже спустя пару минут моего живота коснулся ледяной гель...

— Таак... ну что могу сказать, ребёнок развивается нормально. Все в пределах нормы. Таак... вот.

Илья повернул на колонке кнопку и... ты услышали: тук... тук... тук... тук...

— Вот так звучит его сердце. Кстати могу вам сказать пол если хотите.

Я кивнула

— Да, хочу.

Илья протянул мне салфетку, и я стёрла мерзкий гель.

— Мальчик. Да, это мальчик.

— У меня будет сын?

Эрик подбежал к монитору

— Да, сядь назад!

— Все хорошо. Скажи, Алиса, головка у нас не кружиться? В обморок не падаем?

— Да, один раз упала.

Призналась я. Илья улыбнулся:

— Я так и думал. Судя по анализам анемия. Хорошо, выпишу тебе витамины, и одно лекарство, хорошее, французское.

— Ну что

Сказал Илья, выпроваживая нас из своего кабинета — Заеду к вам завтра... поужинаем вместе и познакомься.

— Ага

— Алиса рад был знако...

Илья потянулся к моей руке, но Эрик оттолкнул его от меня

— Всё, хватит на сегодня.

Открыл ногой двери и вывел меня в коридор.

Мы спустились в холл на лифте, вышли на улицу и... Эрик вдруг заявил

— Я думаю, будет лучше, если ты переедешь ко мне.

— Что?! Зачем это?!

— Женщина не спорь! Я так сказал и так будет. Всё!

Зарычал Эрик, я зарычала в ответ

— Не собираюсь я к тебе переезжать!!!

ГЛАВА 11

«Добро — это всё, что способствует улучшению жизни, нравственному возвышению личности. Зло — это то, что приносит окружающим вред, ведёт к разрушению личности. В нашем сознании добро и зло противоборствуют, а в сказках добро непременно побеждает зло.»

Алиса

Говорят, спорить с женщиной отвратно и бесполезно, уж лучше сразу притвориться мёртвым. Ну вот в чем проблема. Уж лучше не спорить с мужчиной, уверенным в своей правоте. И совершенно не реагирующим на женские истерики. А уж я показала ему весь спектр своих истерических эмоций. Ничего. Гора. Скала Джонсон мать его! Угадайте, что я делаю прямо сейчас? Нет, не посылаю его к чёрту и даже не убиваю собственноручно. Я стою посреди своей спальни и ...собираю свои вещи в любимую, чёрную, дорожную сумку.

Скажите, я сдалась? Нет, не думаю. Положила руку на живот. «Сынок, не бойся. Мы проиграли лишь этот бой, но впереди у нас ещё целая война!» И сражение будет стоить того, чтобы подкопить для него немного сил. Я сложила вещи в сумку, покидала в неё зубную щётку с пастой. Крем для рук, планшет и ноутбук для работы на дому. Мобильный и кошелек с картами и деньгами. Взяла мобильный в руку и ответила на входящий

— Да?

— Я подъехал, жду вас, выходи

Отключилась. Подошла к шкафу и быстро переоделась.

Чёрное ниже колен платье, телесного цвета колготки, утеплённая, джинсовая куртка, на ноги белые кроссовки, в руке серая сумка. По-моему нормально. Волосы уложила плойкой, думаю после этих выходных которые мы планируем провести вместе, Князев в понедельник сам отвезёт меня обратно, поэтому много вещей брать не стала, так, лишь самое необходимое. Закрыла двери и спустилась вниз. Эрик вышел из машины, потянулся к двери, но я опередила его

— Я. Сама. Могу. Открыть. Себе. Двери.

Юркнула на переднее сидение, он присоединился ко мне спустя минуту. О чём он там стоял и думал глядя на меня, видимо мне никогда не узнать. Ехали мы молча минут пять после чего, его словно прорвало.

— Вот только не надо делать вид, словно я злодей похититель, а ты несчастная жертва!

Молчу...

— Алиса, я думал, ты взрослая и умная женщина. А ты оказывается в душе у нас маленькая девочка?!

Молчу

— Да скажи ты чёрт тебя дери, хоть слово!!!!

Медленно повернулась к нему, улыбнулась.

— Эгоцентрик и самовлюблённый Нарцисс.

— Что??!

Не глядя на него, уставилась в окошко

— Заедем по одному адресу. Хочу забрать кое что... важное.

Молчание. «Ты что обиделся? Ох, мне не жаль тебя от слова совсем...» Злобное сопение... а потом прошипел недовольно

— Как скажите. Алиса Петровна.

Так мы снова на «вы»? Прекрасное начало совместной жизни. Остановились возле знакомого дома. Я вышла из машины и кивнула ему

— Ты идёшь со мной. Нужна твоя помощь

— Что-то нести придётся?

— Как знать

Я загадочно улыбнулась. Как знать что станет с маман когда она узнает правду о моей новой жизни. Я не говорила ей ни про ребёнка, ни про то, что переезжаю к его отцу. Берегла все для подходящего момента, чтобы вывалить на неё всё. Может повезет и я увижу как её хладный труп сползает по стенке...

Вошла в гостиную без стука, Князев за мной следом. Громко позвала

— Татьяна Михайловна! Можно вас на минуточку! Ваша блудная... или блудящая дочь пожаловалис...

Татьяна Михайловна в тонком, шёлковом халатике спустилась вниз по лестнице под ручку со своим молодым породистым скакуном. Сделала несколько затяжек и выдохнула прямо в лицо Князеву

— Симпатичный мальчик. Это кто такой? Твой новый любовник?

— Не надо равнять всех по себе, Татьяна Михайловна.

Я медленно обернулась. И мать обмерла

— Господи! Вот это тебя расперло! Что это?!! Ты с ума сошла?! Сын Игоря Борисовича Егор так хочет с тобой поужинать. А ты что творишь?! Это что за лишний вес?!

— Лишний вес?! Нет, это ребёнок, мама.

— Ребенок???! Как ты посмела??!

Взревела она, отталкивая своего скакуна в сторону и подбегаю ко мне

— Я же запретила тебе!!! Я же сказала, что нашла того, кто на тебе женится. Он буквально поражен тобой! Хочет встретиться! Хочет жениться. Он... да у него столько денег!!! Ты что наделала маленькая дрянь!!!

Я с удовольствием наблюдала за тем, как мать металась по комнате и орала, пинала ногами стулья, швыряла посуду. А потом вдруг остановилась. Провела ладонью по своему лицу, улыбнулась и подошла ко мне

— Живот маленький. Значит срок его не большой. Решено. Сейчас позвоню, договорюсь. Сделаем аборт по-быстрому, до вечера отлежишься, а вечером пойдёшь на свидание с Егором. Да, так будет правильно!

Я смотрела на неё и не понимала, что она такое говорит вообще.

— Какой аборт?! Я уже почти на пятом месяце, мама!!!!

— И что? Я на шестом делала! Ничего, потерпишь.

Господи! Как это вообще возможно?!

— Я не могу позволить тебе совершить самую большую ошибку в твоей жизни! Ты упустишь такой шанс, девочка! А это что за мальчик?

Князев. Отец ее ребёнка. Мы живём вместе.

— Альфонс?!

— А тебе какое дело. Случайная близость. Будем жить вместе. Просто вместе воспитывать нашего сына.

— Что ты делаешь со мной, дрянь ты, неблагодарная!

Татьяна вскрикнула, закатила глаза и сползла вниз по стенке... Новое представление от мамочки... испугалась, что золотая рыбка сорвётся с удочки и уйдёт в свободное плавание... оставив её без подкормки...

— Сердце, сердце...

— Ох, как же так? Татьяна Михайловна, вам плохо? Айяйя. Уверена вы взволнованы от счастья за свою любимую дочь! Ну ничего, полежите, полегчает.

Усмехнувшись, я уже хорошо привыкшая к представлениям маменьки, перешагнула через неё и направилась через кухню, к стоявшему у выхода и охреневшему от всего увиденного Эрику.

— Ну чего стал? Бери кофеварку и пароварку, это мои вещи. Жду в машине

— Кофеварку я твою сломала, это моя!

Как ни в чём не бывало, мать встала с пола. Я с восхищением переспросила

— Прекрасно, вам уже лучше?

— Полежала — полегчало.

Взяла у онемевшего Эрика ключи и быстро вышла из дома

Всю дорогу мы ехали молча. Оба на эмоциях... подъехал к дому, где нас прямо таки ждал настоящий сюрприз... Возле ворот стояла... Арина. Ветер развевал ее длинные, цвета коричневой коры дуба, тонкие, но пушистые волосы. Длинное, синее пальто, а под ним платье. На ногах туфли на огромной шпильке. Лицо ее было просто перекошено от злости. Она дождалась пока мы вышли из машины, и медленно подошла к нам.

После того, что случилось в моём офисе в нашу с ней последнюю встречу, я стоя рядом с Князевым, немного побаивалась его чокнутой бывшей.

— Эрик

— Так это правда? Твоя секретарша не соврала, вы с ней съезжаетесь? Так у вас тут прямо настоящая семья?

— А мне запретил даже думать о детях! Интересно!

— Так вышло, мы оба этого не хотели. Это случайностью. Но, ребёнок не виноват...

Арина кинулась ко мне

— Её ребенок виновен!!!! Как и его наглая мать!!!!

Эрик прикрыл меня собой.

— Хватит. Тебе лучше уйти, Арина.

Её лицо скривилось, а голос изменился. Стал более грубее и ниже.

— Уйти? Правда?! Эрик, так вот что мне сделать?! Мне уйти?! Хорошо, я уйду. Но прежде, вырву глотку этой наглой сучке!!! Падшей до чужих мужиков!!!

Она снова кинулась ко мне, но Эрик оттолкнул её в сторону, прикрывая меня собой и велел своей охране открыть ворота

— Всё! Хватит! Уходи отсюда!!!

— Ну!!! Не заставляй меня вызывать полицию!

Арина согласно кивнула

— Если я сейчас уйду, значит, я и из твоей жизни и постели уйду. Ты и на это ради нее

пойдёшь?!

Её лицо пылало от злости, а грудь вздымалась и опускалась... Костяшки пальцев побелели. До такого состояния она впивалась ими ему в плечи, покрытые тонкой, кожаной курткой. Эрик отцепил от себя её руки, легко оттолкнул и согласно кивнул

— Да.

— Пойду.

Арина с минуту молча смотрела на меня, а потом прошипела

— Я тебя уничтожу. Наслаждайся жизнью пока можешь! Скоро ты пожалеешь о том, что испортила мне жизнь, гадюка! Запомни. Этому ребёнку, не жить...

Круто развернувшись, быстро ушла...

Эрик провел меня во двор собственного дома

— Ну... с новосельем!

ГЛАВА 12

Твоё обнажённое тело должно принадлежать тому, кто полюбит твою обнажённую душу. Я пишу не для того, чтобы просить тебя прийти, я пишу, чтобы предупредить: я буду ждать

(Алиса)

Утро встретило меня ужасным токсикозом. Никогда ещё мне не было так плохо. Нет, бывало конечно, тошнило немного, но не так же! А это вообще, любой запах и... капец. Свидание с унитазом обеспечено. Правда, как внезапно это состояние дало знать о своём существовании, так же оно внезапно и пропало с радаров моего несчастного восприятия. Но, раз уж у меня было отвратительное настроение, значит и всем вокруг я должна его тоже испоганить! Это мой святой долг беременной и несчастной, одинокой женщины!

Ах да, брат Эрика Илья пригласил на двоих сегодня к себе в гости. У него вроде как день рождения и он предложил Эрику прийти вместе со мной. А Эрик к моему удивлению согласился. Я накинула поверх просторного, белого шёлка, что едва прикрывал мне попу белый халат и распустив наконец волосы, спустилась вниз, на кухню. В доме Эрика охраны не было. Все они несли службу во дворе, и в гостевом домике. Так всем было комфортно. Я вышла на кухню. Приятный аромат жареного бекона, щекотал ноздри.

Ощувив, что безумно голодна, я наконец вошла в кухню, где хозяин дома уже во всю трудился у печки. Он взбивал в миске яйца, пока на сковороде скворчало аппетитное мясо. Поравнявшись с ним, почти бесшумно прошла к столу, села за стул, послышался скрип и Эрик наконец-то обернулся. Улыбнулся я тоже рассмеялась! Крутой Эрик в розовом фартуке с белыми котятами выглядел по меньшей мере забавно! Он вопросительно посмотрел на меня, я лишь рукой махнула

— Доброе утро

— Привет. Как спалось?

— Нормально

Честно ответила я

— Обычно я долго засыпаю, но у тебя весь дом в кондиционерах, так что заснула легко и быстро. Чем пахнет? Бекон?

Выглянула из-за его груди

— Он самый. По утрам я люблю есть яичницу с беконом. Ну и конечно же хлопья!

Поставил четыре тарелки на стол. Две плоских и две глубокие. Разложил омлет. Насыпал хлопья из огромной пачки с овсяных хлопьев с до одурения сладкими

карамельными мишка Тедди. С ума сойти! Он что сожрёт всю эту сладкую мерзость за раз?! Я быстро отодвинула свою тарелку а сторону и потянулась за его, но он поймал меня за руку и вопросительно посмотрел

— В чем дело, женщина?!

— Ты что, офигел есть столько сладостей?! Тебе станет плохо и ты заработаешь себе сахарный диабет!

— Глупости! Я хочу сладости! Дай мне мою тарелку, я залью все это молоком!

Он ещё и сгущёнку туда налил... Коо-ооо-ш-ма-ааа-ар! Какой! Разве так можно питаться??!

— Тебе что двенадцать?! Это же не завтрак, а мечта десятилетнего подростка! Наесться жирного, жареного и умереть молодым играя в поставку прямо за столом!

— Ну, хорошо хоть ты не играешь в пристав...

Эрик выхватил у меня тарелку, и улыбнувшись, положил на стол дорогую приставку... я замотала головой

— Не пугай меня, Князев!

Эрик надел наушники, включил игру и принялся поедать сладкое нечто в своей тарелке... меня снова чуть не стошнило, но на этот раз я сдержалась.

— Ты заканчивай с такой «диетой»!

— Это ты заканчивай, диетолог! Хочу есть мишек, ни мишек, а ты вот, на!

Он перекинул из своей тарелки в мою овсянку и усмехнулся

— Ешь овсянку, она ведь полезная...

— Князев! Ты... ты ...вот и ешь и толстей нахрен!

Отвернулась и принялась за овсянку

Вечером мы отправились в гости к Илье. И вот как раз там нас ждал настоящий кошмар. Имя которому... ревностью. Около восьми мы как и было сказано прибыли в дом к Князеву старшему. Ну что, дом к гинеколога довольно не плох. Не Эрика конечно, скромнее и поменьше, но тоже хорошо отделан, и довольно просторный. А друзей у него явно больше чем у его брата. Когда мы вошли в гостиную, к нам подошли Илья и... его как я поняла жена. Симпатичная китайка, лет тридцати.

— Ну, наконец-то!

Голос у женщины был ровным, а произношение чистым и правильно русским. Высокая, в длинном краном платье, с густыми, чёрными, чуть ниже плеч волосами.

— Князев младший решил остепениться! Я уж думала, подобного мы не дождемся!

— Мин!

Эрик расцеловал свою невестку в обе щеки и крепко обнял

— Ты как всегда прекрасна!

— Так всё, хватит на сегодня!

Хм, сразу видно что они братья! Илья ответил ему тем же! Как и он вчера оттолкнул от меня Илью так и Илья сегодня выхватил просто свою жену из рук своего брата. Улыбнулся мне, поцеловал мою руку, и познакомил наконец со своей женой

— Алиса, это Мин. Женщина, покорившая моё сердце, сразившая наповал и... полонившая в плен мою душу. Короче моя любовь и мое счастье!

— Да хватит уже! Илюша...

Мин легко поменяла супруга, но было отчётливо видно, насколько сильно и она его любит. Парочка впились в Эрика взглядом.

— И как ты решился на ребёнка??! Ты ведь клялся на прошлом моём дне рождения что никогда не женишься, а уж с детьми до сорока точно не поторопишься!

— Да

Поддержал супругу Илья

— Мне вот тоже интересно. И один вопрос. С Изабель ты её когда знакомить будешь?!

По лицу Эрику стало ясно этого он явно не желает... и не принимает...

— Что за Изабель?!

Набравшись смелости, поинтересовалась я

— Ох ты не рассказывай ей про нашу Изабель?

Эрик прикрикнул на брата

— Хватит! Ты ведь сам знаешь, в том доме я не желанный гость. А моя э... женщина и моё дитя уж тем более!

— Эрик что за глупости! Изабель страдает без тебя и уж тем более узнав о том, что скоро станет бабушкой она точно будет счастлива! А уж что до бабушки так та и вовсе будет на...

Эрик замотал головой и закричал

— Я не вернусь в тот дом, никогда!!! Пока он там!!!

— Слышишь, ты! Единоличник Хренов!!! Наша мать была ещё молода когда отца не стало! Она никого не предавала! Понял?! Это глупо, мы давно уже не дети!!!

— Пора мириться! И Изабель этого ждёт...

Эрик выругался, взял меня под руку и потянул на выход

— Был рад повидаться...

— Эрик!!! Ты ведёшь себя как ребенок!!!

— А ты Мин ничего не знаешь! Закройся!

— Это тебя не касается! Это наше семейное дело!

— Как ты смеешь так разговаривать с моей женой?! Алиса пока ещё не твоя жена, она просто мать твоего ребёнка, но я вежлив с ней! И...

— Алиса чужая девка! И ничего для меня не значит!!! Если бы она не залетела, я бы...

Меня слово по щеке ударили.

Я почему-то сильно расстроилась. Стало как-то неприятно. Всхлипнула и отвернулась

— Как ты можешь... Алиса

Мин подошла было ко мне, но я отскочила от неё

— Он прав Мин, все именно так как он и сказал.

— Алиса я не то имел ввиду...

Начал Эрик, но я подняла руку, жестом велела ему замолчать

— Прости, что появилась в твоей жизни, и прощай.

Развернулась и выбежала из дома, прихватив с собой его портмоне с ключами от машины и от дома. Хм... ок.

Когда он вернулся я не знала. Я прилегла на минуту и тут же заснула, вот только кое что сделала перед сном, но это уже другая история... Утром проснулась от дикого крика, что доносился из кухни

*****

Эрик

Отвратительное настроение. Дерьмовое состояние. Я провел себя вчера как скотина! Оскорбил на эмоциях всех, но больше всего досталось Алисе. Дурак! Какой я дурак! Злился

на себя, а досталось ей. Заперлась. Не разговаривает со мной. Оно и понятно. Обиделась "Ну, ничего — решил я — Блинчики шоколадные с кокосовым топингом и...я буду прощен. Спустился в кухню. Взбил на блендере тесто, и оставил в холодильнике на полчаса. А пока сел за стол и решил позавтракать своими любимыми карамельными мишками

Открыл пачку и... насыпал овсяные хлопья в тарелку... что за... наверное пачка старая и я съел всех мишек. Открыл вторую... что за?! И здесь пусто! Третья, четвёртая, пятая, шестая... и только сейчас я заметил, что каждая из упаковок аккуратно вскрыта... кто-то гадко извлёк из каждой пачке всех... всех моих карамельных косолапых сладостей... И я знал кто это сделал! Вскочил со стула, отшвырнул его ногой и громко закричал:

— Алиса Петровна!!!! Немедленно тащите сюда свою сексуальную задницу!!!!

ГЛАВА 13

Знаете, в чем чаще всего наша ошибка? Мы быстро сдаемся. Быстро отказываемся от цели, оправдывая это банальным «что ж поделаешь, не судьба». А ведь порой для того, чтобы получить желаемое, надо попробовать ещё один раз. Постучаться, вернуться, попытаться во второй раз... И даже если снова не получится, не терять время на самоистязания. Нельзя останавливаться не только на достигнутом, но и на недостигнутом тоже. Чтобы добраться до цели, нужно прежде всего идти.

Эльчин Сафарли

Алиса

Знание, в чем моя самая главная проблема? Та, самая из-за которой я до сих пор одна и ни один мужчина не решился связать свою жизнь с моей хоть и не навечно, но хотя бы на несколько лет, нормального человеческого и счастливого брака? Почему узы брака до сих пор не опоясали мой палец штампом своего золотого кольца? Ответ прост. Все дело во мне самой. А если уж быть точнее, то виной всему мой тяжёлый и вредный характер. Как не каждому приручить дикого зверя, так и не каждому под силу жить со мной.

Вот такая я, кошмарная и вредная, дотошная и свирепая. Со своими тараканами в башке. Которые не каждому придутся по нраву. Мои внутренние демоны против каких либо перемен. В этом я очень похожа на мужчин по психотипу. Не люблю долгий шоппинг, не люблю перестановки, и женские истерики. Хотя сама, чего уж греха таить, любитель их устраивать! Наконец, я мезантроп и самовлюблённый Нарцисс. Люблю чтобы все было так, как я хочу и не иначе. И тут, бац! Я встретила человека, полную мою копию. Такой же

Тяжёлый характер. И свои собственные тараканы в башке. Не иначе, нам грозит брак на выживание! Да ещё и ожесточенный его и моим бывшими, классно, да? Я тоже так думаю. Ну, а пока, мне нужно пережить ещё одно утро. Итак, женщин, а в частности меня, обижать не рекомендуется. Что я ему и решила продемонстрировать в воспитательных целях. Сижу, крашу глаза, тушью, собираюсь на работу и тут... слышу, откуда-то из кухни истерический вопль раненного бизона. Не иначе кто-то умер!

Так орать может только медведь после зимы, в период брачного гона.

— Алии-и-и-и-и-са-а-а-а-а!!!! Пе-е-е-тро-о-о-вна-а-а!!!! Тащите сюда свою сексуальную задницу-у-у-у!!!!

Улыбаясь, с бигуди на голове и с одним покрашенным лишь глазом, в коротком из белого шёлка халате и босая, спустилась вниз по лестнице и... поступью царицы, вошла в кухню. Сделав как можно более правдоподобное к безразличию происходящего лицо, улыбнулась самой прекрасной и беззаботной улыбкой на свете, от которой мириады светлячков канут в ночи, унося с собой все тяготы бременной жизни и отпечаток плохого

настроения.

— Спасибо за комплимент относительно моей «задницы»

Поравнявшись с ним, выдала

— Что-то случилось?

Он обернулся. Господи! Что за вид! Глаза красные, лицо того же плана. Волосы словно вихрь, в разные стороны, руки сжал в кулаки. Пойдите... он что, плакал?! Дожили... Губы поджал, костяшки пальцев побелели, прямо сейчас я увижу Звэря! Ан... нет... хомячка... сушил взгляд и улыбнувшись прошипел

— Где «мишки»?

Кошу под дуру, развела руками, пожала плечами, и улыбнулась

— Какие ещё мишки?!

Исторический вопль раненного Гризли. Хватает пачку с овсяными хлопьями и показывает её мне

— Мишки!!!! Мои мишки!!! Сахарные!!!! Карамельные!!!!

Передохнул, успокоился и прошептал улыбаясь

— Мишки... Где?

Скрестив руки на груди, прошипела, глядя ему прямо в глаза, с придыханием в голосе

— Там, где им и самое место

Открыла мусорное ведро, ногой нажимая на регулятор крышки и ткнула пальцем в медовых, косолапых мерзавцев

— Здесь

— О, нет... нет... женщина!!!

Взял себя в руки, разглядывая целую гору косолапых ублюдков и едва шевеля губами, прошептал

— Ты их убила...

— Надо же? Не знала. Но, зато теперь, ты будешь есть здоровую пищу! Присаживайся, я сделаю нам овсянку

Взяла его под руку и усадила за стол. Поставила перед ним тарелку, себе я тоже поставила. И повернувшись к плите, надела его фартук

— Ничего. Начать вести ЗОЖ, сложно, но возможно. Возьмёшь себя в руки и уже наконец-то перестанешь вести себя как разбалованный подросток в пубертатный период! Сейчас кашку тебе сварю, вкусную, на молоке...

Пересыпала из кастрюльки кашу по тарелкам, вложила ложку в его руку и обойдя стол, села напротив. Эрик хмурился, рычал... короче вел себя как хищник в клетке. Вроде как добыча то прямо рядом, тут перед тобой, но достать её нельзя. И даже пальцем тронуть тоже. Вконец слетев с катушек, вскочил на ноги, опрокидывая стул

— Наелся. Доедай и поехали

Не отрываясь от каши, поинтересовалась

— Интересно куда? Просто после твоего вчерашнего триумфального выступления, навряд ли нас снова захотят видеть Илья с Мин!

— Мы не к ним! Мы ко мне в офис. Тут кое кто узнал о нас... и нашем интересном положении... Короче мы можем заработать много денег. Мне предложили сняться в фотосессии для журнала...

— Космополитана?!

Вставила я, облизнув ложку

— Нет! «Start introduce»! Слышала о таком? Это тоже самое что и Форбс, но русский формат, их филиал. Это очень крутое агенство. И за эту фотосессию нам заплатят очень много!

Я замотала головой

— Но как быть?! Ты ведь не хотел, чтобы о нас узнали, я для тебя вообще никто, так, пустое место. Девка которая не умеет предохраняться. А теперь, все будут в курсе... Что делать?

— Даже не знаю. Волнуюсь очень за твою нежную и хрупкую психику, Князев.

Эрик откашлялся и прошипел в его манере

— Я... это... короче... Я... прошу у тебя прощение... за свое вчерашнее поведение...

Глаза смотрят на стул, ему же и говорят... Ну, оно и понятно. Князев как оно есть... Решила не мучить его долго, махнула рукой

— Я пошла одеваться...

— Особо не стоит, у агенства своя концепция... одежду они нам предоставят для рекламы

— А... ну оно и понятно.

Развернулась и отправилась в свою комнату

Около двух, мы уже выходили из лифта направляясь в головной офис Российского Форбс. К нам тут же вышли два высоких и довольно молодых мужчины, а впереди них молодая женщина лет тридцати пяти. С курчавыми волосами цвета меди.

— Ох, Князев! Ты не говорил, что у тебя жена, ровесница! Какая хорошая новость!

Женщина с рыжими кудрями приветливо улыбнулась и подала мне руку

— Франсис. Но все зовут меня Франи. Ах, какая красота! И животик уже хорошо видно, при чём он совсем не портит фигуру, безупречно.

— Фотографии получаться вэл, очэн вэл!

Вставил один из мужчин и я заметила у него на шее дорогой фотоаппарат

— Ох, познакомьтесь, это Игор. Наш фотограф из Англии. Он и будет вам снимать.

— Франи, снимают проститутку, а мы будем фотографироваться

Заметил Князев, украдкой на меня поглядывая, я улыбаюсь и наступаю ему на ногу. Князев тут же жалеет о своих словах. Берёт меня под руку

— Ну, мы почти готовы, когда начинаем?

Второй мужчина извлекает меня из цепких объятий Князева

— Таак, я займусь мамой, Игор, а ты подбери образ для нашего «папаши»! Ну, работаем!

Ну теперь понятно кто у них здесь главный

Я сидела перед зеркалом в прекрасном, белом платье, которое подчёркивало мое положение, нет оно кричало о нём. Волосы мне распустили и уложили и... скажем так я выглядела очень утонченной и изящной не смотря на живот. Мда уж, так одевалась я пожалуй лет десять назад. Когда с Никитой встречалась. Но, это давно в прошлом, а я уже не та юная девушка, я взрослая и рассудительная женщина, способная не только мыслить здраво, но и успешно за себя постоять! Вышла в студию, Эрик. Боже мой! Красавчик!

Чёрная рубашка, черные кожаные брюки... Волосы на бок. М ума сойти! Ну нас и приодели конечно. Ангел и демон прямо!

— Ангел против демона — концепция нашей фотосессии. Ну, что влюблённые, готовы?

Франи подвела нас к большому, кожаному дивану, вокруг стояли прожекторы, светодиодные лампы, свет. Короче все профессионально и точно. Игор стал за штатив и

принялся настраивать фотоаппарат. Когда...

Дверь в студию приоткрылась и... в просторное помещение вошёл ещё один человек. Кое кто, кого ни я, ни Князев точно не желали видеть. Вот только судя по его взгляду и настрою вертел он наше мнение... хм

— Доброе утро. А вот и я. Недостоящий разл фотосессии. Все проконтролирую... да, Князев? Рад вас видеть... обоих

Последнее слово он вообще выплюнул ядом гадюки. Я выругалась... а Князев и вовсе случайно пнул ногой штатив. Интересно чего это он?! Злиться?! Странно...

ГЛАВА 14

«Ревность — это демон сомнений». Все глупые мальчики ревнуют, а глупым девочкам только этого и нужно. Ой, сколько глупости в этом мире!

К такому триумфальному появлению «контролёра» нашей съёмки я совершенно не была готова. Ещё и пытается, сойтись со мной заново! Какой идиот! «Давай начнём всё сначала. Хотя бы с дружбы...» — Дружбы?! Серьёзно?! Чувак, о какой дружбе или любви заново ты вообще говорить можешь?! Ты — мой главный враг под почётным номером один! Я могу взять двустволку, чёрт с ней сама выставлю прицел, потому к тебе и выстрелю прямо а сердце, но ничего не получу. Сердце твоё — лёд исчезло подобно тому, как и моё!

Ты сделал это с нами, ты забрал моё сердце, разбив его в острые осколки, а затем чем выдрал себе свое, отдав его на хранение тьме. Не хочу видеть его, не могу. Отвернулась, не желая встречаться с ним взглядом. Князеву было также неприятно как и мне, я чувствовала как его рука скользнула вниз и сжала мою. Со мной все ясно, вот только, что не так с ним?! Ведь они компаньоны и столько лет вместе. Почему же он сейчас так зол появлению того, кому должен быть несказанно рад. Ведь они лучшие друзья...

— О, Баринов! Никита, вы как раз вовремя.

Франи вернула всех к суровой реальности. И обратилась уже к нам с Эриком

— Ну, что, начинаем? Давайте, попробуем. Покажите, как вы смотрите вместе

Нас посад ли на диван, и мы оказались в нескольких метрах друг от друга. Я сидела слева, Эрик справа...

— Ну, нет. Вы что оба с Луны свалылыс что лы?! Эрик, ну, обными свою жэнщину любимую! Или нэ знаешь как это дэляется?! — возмутился иностранец

Эрик улыбнулся и подсел ко мне поближе, медленно погладил мою руку, затем поднёс её к губам... поцеловал

— Уже лучше!

Игор сделал несколько снимков, но взглядываясь у объектив, недовольно замотал головой

— Ну, лучше конэшно, но это нэ то. Вы словно заставляете себя коснуться друг друга, о любви я молчу. Вы не лубытэ друг друга?

Эрик рассмеялся

— Игор да вы шутник! Моя жена просто устала, её тошнило утром, вот поэтому... сейчас она соберётся и все бу...

Франи выругалась

— Он о тебе говорит! Ну, будь ты хулиганом! Покажи, как Эрик Князев умеет любить! До дикости, до одурения! Покажи ты нам страсть! Вспомни, как ты ее добивался! Ну!

Эрик встал с дивана, подал мне руку... и я встала рядом с ним. Улыбнулся, а потом нежно провёл тыльной стороной ладони по лицу, я дерзко скинула его руку, отводя её в

сторону, он изловчился и поцеловал меня в щеку, я недовольно прошипела

— Ты совсем?!!

И он получил по щеке

— Да! Да! Хорошо! Страсть пошла!!! Ну! Снимаем!!! Сделаем потом рекламу!

— Это ты совсем!

Зашипел на меня Князев — Из-за тебя нам не заплатят! Я к тебе, а ты от меня убегаешь куда-то все время! Стой на месте и изображай влюбленную в меня дуру! Ну!

— Хорошо, «муженёк» ты мой Любимый!

Огрызнулась, повернулась, заметила недовольный взгляд Никиты

Улыбнулась и...в этот момент Никита повел себя как настоящая скотина! Подошёл к нам, заявил

— Я помогу им разжечь страсть!

Приобнял меня за талию, потянул на себя. Эрик выругался и взяв в руки игрушку спонсора, одного из мягких медведей Тедди, сунул его прямо в лицо Никите, забирая меня к нему обратно. Такого я не ожидала! Никита улыбнулся и взяв мою руку в свои, потерся слегка шершавой и не бритой щекой о нежную кожу, с другой стороны цапнул мою ладонь Князев и принялся покрывать её пылкими поцелуями... Ну, я в шоке. Франи смеётся, мотая головой, Игор снимает все это безобразие на камеру. Включили какую-то песню...

Его заместитель делает снимки... а я два идиота пытаются перетащить меня на свою сторону. Примерно час продолжался этот кошмар! На диване, рядом с диваном, на кресле, с медведями, без медведей. С шоколадными и карамельными мишками... Песни меняли друг друга, видимо так нужно для дальнейшего монтажа видео и фото.

— Косолапых я тебе никогда не прощу!

Прошептал мне сзади Эрик, дыханием щекоча затылок, заставляя меня вздрагивать. Игор объявил последние кадры, я уже было выдохнула, готовая послать обоих к черту, когда...

— И... последний кадр...

— Все, оба от меня от...

Разозлилась я, когда... Эрик резко развернулся... и...

*****

Эрик

Заиграла новая песня... Такая плавная, но яркая... и...я не выдержал

Момент и...я набросился на её рот маленький и вредный рот, дав волю чувствам... Если мне суждено быть проклятым всеми своими бывшими, друзьями и родственниками, то пусть меня проклянут за то, что я взял, а не упустил. Ни-че-го тебе тут не обломится... Баринов! Ничего. Неповторимый вкус её губ обжигал нервы и затуманивал разум. Мои руки напряглись, стиснули её все ещё стройное тело, два сердца бешено застучали в ребра, а потом забились в унисон, как пару дней назад, в её кабинете.

От её запаха, более пряного и соблазнительного, чем прежде, захватывало дух. Не отрываясь от ее губ, пробормотал ее имя. А потом она вырвалась. Ее дыхание было таким же прерывистым, как и моё. Ее глаза были огромными, темными и непроницаемыми. Я ждал потока ругательств, но считал, что дело того стоило.

Никита злобно выругался... а Алиса..

Порывисто шагнула ко мне, обняла за шею, прижалась всем телом и страстно ответила на поцелуй...

— Потрясающая концовка!

Игор заплодировал... а Мишель и вовсе поднял вверх руку и пробасил

— Князев. Мужик!

ГЛАВА 15

Самая большая сила мужчины — любящая женщина. Она — его честь, его вера, его достоинство... Ласка одной львицы лучше, чем гарем дешевых гиен...

Алиса

За окном стоял поздний вечер. Высоко в небе ярко светила луна, сквозь туманный мрак дорого, черного сукна, тихо готовился ко сну, уставший город. Небрежным касанием прозрачного касания на город подобно черной, гигантской птицы, опускалась красавица ночь. Ошибки прошедшего дня она покрывала своими крылами, подобно черной подруги скрывая чужие тайны. Она залечит надеждой раны, найдёт ответ в твоих глазах. Попадёт, канув в бездне безумного сна, на утро вернувшись печальной розой на губах молчания.

Сидя перед зеркалом, я чесала свои длинные, каштановые локоны, деревянным гребнем, помогая при этом распутывать их рукой, освобождая пальцами пряди от надоевших шпилек.

Эрик меня поцеловал. Одна только мысль об этом мужчине вызвала во мне трепет, пробежавший по телу под самой кожей. Я налила себе ещё бокал берёзового сока. Что это с ним такое случилось? Почему он молчал всю дорогу домой, а потом и вовсе так внезапно исчез? Он ведь совершенно откровенно дал понять, что я ему нравлюсь и съёмки тут ни при чём, потом поцеловал ещё... Поцеловал, черт побери! Да он внезапно прямо на глазах у всех прижал меня к стене и просто набросился на меня как сумасшедший!

От воспоминания о его страсти я задрожала. Эрик для меня был воплощением тьмы и опасности — он был живым, реальным демоном искусителем в чистом виде. Я облизнула губы и могла бы поклясться, что до сих пор ощущаю вкус поцелуя... или это был всего лишь сок березы? Но и то и другое восхищало. Я закрыла глаза, позволив своим пальцам скользнуть по шее, потом ниже, к напрягшимся соскам. И негромко застонала. Проклятье! Моё тело было ещё таким молодым, таким отзывчивым, таким... желающим

Тело у которого несколько лет не было секса, не было мужчины, а потом оно подвергается искушению со стороны красавца искусителя! Ух! Пора выбраться из этого кресла и выбросить всё из головы. Мне тридцать и я могу отличить любовь от желания. Я встала слишком стремительно и почувствовала, что колени у меня слабоваты, а мысли путаются. Определенно ударила ей в голову... Я огорченно скривила губы, и на щеках вспыхнул румянец смущения. Ну и дела, я явно перебрала с фантазиями.

Я решительно поставила полупустой бокал и целеустремленно, направилась к лестнице, что полукругом охватывала балкон и уводила в сад. Мне необходимо немного прогуляться. Это прояснит мысли и утомит достаточно, чтобы, добравшись наконец до постели, я помнила только о том, что кровать — это место, где спят, а не мечтают о жарком сексе с искусителем прекрасным змеем. Слегка одурманенная собственными мыслями, я пошла по дорожке к саду. Добравшись до входа, замерла, наслаждаясь волшебным зрелищем

Изогнутые светильники, они стояли по всему периметру, освещая своим сиянием ночную дорожку

Ночное небо оказалось таким невероятно прекрасным! Потемнело, и приобрело оттенок тёмно серого сланца, и на нем вспыхнуло несколько ярких звезд в окружении радужных гало, напомнивших мне перламутр морских раковин. Необычное небо как будто окутало все вокруг мягкой тьмой, и наш мир словно погрузился в сладкий сон.

— Эти звезды — самое прекрасное зрелище в мире!

— Это созвездие Кассиопеи

Эрик, подобно призраку, словно материализовался из теней ночи Я вскинула руку к горлу. моё сердце почему-то переместилось именно туда.

— Ты меня напугал!

— Я не хотел! Я думал о тебе, и когда услышал твой голос, мне очень захотелось очутиться рядом, чтобы объясниться

Я, прикусив нижнюю губу, попыталась привести в порядок затуманенные мысли. Эрик снова был в этом своём, чёрном, чертовом плаще. Что делал его похожим на сексуального гангстера. Я осторожно посмотрела в лицо Князеву. Он наблюдал за мной так пристально, что кровь моя закипела.

— Я тоже о тебе думала. И тоже хочу поговорить

Сказала я и, когда он с роковой решимостью двинулся ко мне, напомнила себе, что дышать все-таки необходимо. Его тело походило на раскаленную печь; я чувствовала жар, исходящий от Эрика. Он взял мою руку и медленно поднес к губам. Поцелуй обжег кожу. И он не отпустил её. Эрик легко провел большим пальцем по моей ладони, очерчивая круг. Порыв прохладного ветерка окутал меня его запахом. От него пахло ночью, кожей, мужчиной... Это был эротический, опасный запах.

Я задрожала. Я вспомнила о покрытой потом обнаженной коже... И, сама того не осознавая, глубоко вздохнула и склонилась к нему. Его глаза вспыхнули. Боги, я утонула в его глазах. Я ощущала, как разгорается его страсть. Нет, этот Эрик не был уже знакомым мне красивым сексуальным мужчиной. Он вдруг превратился в то существо, которое завладело мной тогда, в гостевом домике. Он нависал надо мной, откровенно могучий — соблазнительный, привлекательный, захватывающий... и немножко пугающий.

Я все так же хотела его. Он зачаровывал, однако хоть тело уже давно пало пред ним, моя душа все ещё пыталась сохранить некое подобие самообладания. Я напрягла ум в поисках чего-нибудь, что можно было бы сейчас сказать ему. Но... не могла понять чего именно хочу

— Я... хочу...

Прошипел он глядя мне в глаза...

— Я тоже...

Зашипела я в ответ...

— Пригласить тебя завтра в гости к моей семье. Познакомить с моей матерью и... бабушкой

— Амम्म, да? Ну, хорошо

Разочарованно пробормотав я отвернулась и хотела вернуться в дом, но...

— Я хотел бы попросить тебя сделать кое что для меня

Я пожала плечами

— О чем ты?

— Надень это

Эрик не дожидаясь моего согласия, взял мою руку в свои и очень быстро надел мне на безымянный палец колечко с огромным бриллиантом

— Вот. Скажем всем, что помолвлены. Ну, а потом ребёнок родится и нам все равно придётся какое-то время жить вместе... и...

Я снова пожала плечами

— Если ты этого хочешь

— Да

Эрик ткнул пальцем в небо

— По легенде, Кассиопея это жена эфиопского царя Цефея. Она заявила, что красивее самих нимф. Те, в свою очередь, рассердились на неё. Они обратились к Посейдону с просьбой наказать её. Царь моря послал страшное чудовище на народ Цефея. Для того, чтобы спасти своё царство, Цефей обратился к оракулу. Он посоветовал принести в жертву Посейдону принцессу Андромеду.

— С тяжёлым сердцем царь согласился. Прекрасную Андромеду приковали к скале. Но поражённый её красотой, Персей спас девушку. В благодарность Цефей отдал Андромеду в жёны спасителю. Однако на свадьбе произошла битва жениха с одним из поклонников красавицы Андромеды. В один миг Персей достал голову медузы Горгоны. В результате все, кто посмотрел на неё окаменели. К сожалению, среди них были отец и мать невесты.

— Посейдон пожалел Цефея и Кассиопею, и отправил их на небо. Но всё же в наказание за гордыню, созвездие царицы половину времени находится перевернутым.

Я улыбнулась

— Печальная история и судьба. Чем-то на мою жизнь похожа. Знаешь, мною всегда жертвовали ради счастья других...

— Сочувствую

Мда... как легенду рассказать так у тебя язык длинный, а как поддержать так... ох этот язык... то, что он со мной делал в нашу с ним первую встречу... с ума сойти... так, прекрати немедленно!

— Я спать

Развернулась и насколько могла побежала в дом

Утро следующего дня выдалось прекрасным, прохладным, но солнечным. Длинный, свободный сарафан и джинсовая куртка сверху. На ноги удобные, вязанные сапоги на голове шляпка. И вот мы уже на садовой дорожке перед большим таким особняком.

Двери нам открыла прекрасная женщина. Высокая, стройная блондинка с просто идеальной фигурой и... потрясающим маникюром, мне стало неловко за свои корявые ногти и я спрятала руки в карманы джинсовой куртки.

— Эрик

— Изабель

Я догадывалась, что отношения между ними натянутые, но... что до такого...

— Мы как раз накрываем на стол, приходите. Будет ещё кое кто. Человек десять не больше

Таак, а у них что, праздник какой-то что ли?

— Я так понимаю, что ты, Алиса! Рада познакомиться с тобой, девочка. И поздравляю тебя с твоим женским счастьем.

Свысока она на меня не смотрела, наоборот, по-матерински, чужой для меня взгляд. Моей матери было не до того, любви от неё, а уж тем более заботы я никогда не получала. Непривычно, как-то...

— Здравствуйте, Изабелла... Ам...

— Можно просто Изабель. Ты теперь наша семья, так что без какого либо официоза, я это не люблю. Ну, что, проходите, дети

И что у них за конфликт?! Милая женщина. Я первый прошла в гостиную, но, Эрик прижал меня к себе, потянув за руку

— Он там, да?

— Да, Давид там. И что? Теперь ты как и всегда не поздравил свою мать с днём рождения?!

Ох какой кошмар, позор и тихий ужас! Даже подарка не взяла на первое знакомство со своей если и не свекровью, то бабушкой моего ребёнка точно! Я обратилась к Эрику и ударила его в плечо

— Князев! Почему не сказал, что у твоей матери день рождения?!! Я пришла без подарка! Простите, мне очень жаль...

— Какой подарок? Его ещё заслужить надо. А она... Кто ещё будет? Госпожа Изабель?

— Простите, мне очень стыдно! — мне и вправду было стыдно за поведение Эрика

— Успокойся милая, не нервничай, и не обращай внимания на этого дурака, как и я. Идём, познакомлю тебя со всеми.

Изабель выхватила меня из рук своего сына и повела в гостиную, где за широким дубовым столом уже сидели четверо. Трёх я знала. Мин с Ильёй, и... странно почему-то здесь сидела Арина?!! Она сидела за столом рядом с плотным таким, огромным мужичком. Представительным, эффектным для его возраста. Брюнет улыбнулся своей супруге... а, это видимо и есть тот, из-за кого мать с сыном враждуют.

— Это мой муж, Давид и его племянница, Арина

— Ну, а Илью и его очаровательную Мин ты уже конечно же знаешь

Все сели за стол. Арина широко мне улыбалась, я отвечала ей тем же. Сидящий рядом со мной Князев заметно нервничал. Давид поприветствовал меня, а потом... завалил вопросами и ответами. Он оказался таким весельчаком с ужасающим, принципиальным характером, смутно знакомым... рядом сидел такой же упрямец. Они недовольно смотрели друг на друга, ни один из них не желая уступать другому, отказывался идти на мировую. Я потянулась к вазе с оливье.

— Какой вкусный салат! Не могу дотянуться, Эрик, положи мне, пожалуйста

Князев насыпал мне салата, я ухватив его за руку, обратилась к Давиду

— А вам понравился салат?

— Да, очень вкусный. Моя любимая женщина готовила... он не может мне не нравиться

— Эрик, чего ты сидишь? Давид Артурович не может дотянуться до вазы. Наложите и ему тоже

Князев... казалось, он смотрел на меня так, словно собирается взять эту вазу с салатом и надеть её мне прямо на... Я мило улыбнулась, он улыбнулся в ответ и положив в тарелку салат, швырнул её через весь стол Давиду Артуровичу

— На. Жри!

Я ахнула, Мин разинув рот, ладонью прикрыла его, посмотрели на Изабель, она замотала головой: «мол, все ок, спокойно, продолжаем трапезу»...

Мы сидели и ели... Давид Артурович надо отдать ему должное, улыбнулся, взял в руки вилку

— Спасибо, сынок

И продолжил есть... Эрик Антонович стиснул у руке вилку и видимо мысленно пожелал отчиму подавиться... Праздник продолжился... мы ели, пили, наконец, Изабель спохватилась спустя пару часов и засуетилась убирать тарелки

— Ой, у меня же ещё торт с вишней, Эрик твой любимый. С миндалём и творожным кремом.

— Я помогу

— Я помогу

Вызвались мы с Мин одновременно и кинулись на кухню следом за своей милой свекровью. Стояли и сгружали грязную посуду в машинку, пока Изабель нарезала торт, и раскладывала на огромном блюде заварные пирожные... ох так вот чего мне хочется! Я взяла один и она усмехнулась

— Когда я ждала Эрика, заварные пирожные было моей слабостью, он и сейчас их обожает, а я на них смотреть не могу.

— Изабель, а из-за чего они...

— Ненавидят друг друга? Они не то, чтобы ненавидят... просто... ревнуют

— Они не могут поделить вас?! — Ахнула я, смакуя подтверждение своей догадки

— Отчасти... но, Эрик хороший мальчик, поверь. Он позаботится о тебе и о вашем ребёнке... Милая, только об одном прошу. Следи за этой Ариной. Это же змея!

— Они расстались

— Девочка моя! Я знаю Арину давно. И поверь мне, она умеет завлечь в свои сети любого мужчину. И гарантирую. Сейчас когда мы вернёмся, увидим как она весело болтает с Эриком. Девочка эта та ещё змея. Хоть она и племянница Давида, но совершенно не него не похожа. Полная и абсолютная его противоположность! Так что... идёмте... ка обратно

Мин выходя, цапнула меня под руку

— Изабель права. Арина та ещё стерва, поверь мне. Уж я это знаю...

Как именно она в этом убедилась, я спросить не успела, мы вышли в гостиную, где уже громко смеялись двое... а ещё двое озадаченно переглядывались. Эрик скотина! Ржал вместе с Ариной, а ее рука прижала к столу его руку, тонким пальчиком она выводила узоры на его коже... Ах ты ш... кобель. Нет, он мне ничего не обещал, но, просил изображать нормальные отношения. А сам?! Да он же опозорил меня перед своей семьёй!

Я села рядом с кобелиной и моя рука накрыла его бедро

— Князев, как ты тут?! Скучал?

— Не особо, меня развлекли

Всё. Отвернулся... сыч тупой! Внезапно Арине позвонили... она ответила

— Да. Нет. Конечно, смогу. Тогда это всё, сейчас буду.

Убрала мобильный в сумочку

— Мне нужно идти. Это с новой работы. Я теперь работаю в отделе продаж... вот, и там какие-то проблемы с новой коллекцией, нужна моя подпись.

Важно заявила она и обратилась к Князеву

— Проводишь меня, Эрик?

Повернулась ко мне

— Алиса, я одолжу твоего мужа ненадолго. Он поможет мне донести контейнер до дверей офиса, передаст охране, это дело двух минут. Через десять будет у тебя

— Поехали, Князев, поможешь

И Князев как лошок поплелся за ней! Оставив меня одну, позориться перед его родственниками

— Милая... это ведь по работе...

— Да, ты только не нервничай...

Я чувствовала себя полным нулем, пустым местом. Он только что вытер о меня ноги при своей семье!

— Как некрасиво получается... Я позвоню Арине, пусть вызовет грузчиков!

Давиду как и мне было стыдно... Я вышла из-за стола

— Я поеду домой. Он оставил портмоне... Спасибо за всё...

Изабель наложила мне столько еды с собой! Я приехала домой, отправила охрану в отпуск до понедельника и те сразу же угнали отдыхать довольные до чёртиков, видимо Князев не давал им отпусков уже очень, очень долгое время. Прodelала кое что интересное с его домом, включила музыку на всю и... уселась за телевизор...

Эрик

Машина остановилась возле её дома... Я криво усмехнулся

— Ты говорила про офис

— Да? Значит перепутала... ладно завтра отвезу одежду. Ну, может тогда на чай зайдешь?

— Нет, мы так не договаривались

Я полез в карман за портмоне, но... чёрт. Забыл. Выругался и вызвал себе такси. Придумал всё это чтобы заставить ее ревновать и что?! Идиот!

Такси подъехало через десять минут, собирался выйти из машины

— Ладно, давай, пока

Как вдруг, Арина уперлась руками в сидение и, наклонившись, припала к моему рту. Её вкус... Я обожал пробовать её на вкус, мне это никогда не надоедало. Но сейчас... не то. Не тот вкус... кислая малина... а там... пряная мята и сладкая карамель... чёрт! Вот так проверка на прочность. Почему мне кажется, что я начинаю...

— Всё, не надо, нас больше нет

Быстро и качественно сбежал... от неё на такси. Странность поджидала меня уже у ворот, которые оказались не заперты, а охраны... и вовсе не было на местах... Прошёл во двор, тоже пусто. «Чёрт знает что! Уволю всех нахрен!» Поворачиваю дверную ручку и... ничего. Двери закрыты, бегу к окнам... закрыты, ещё и жалюзи опустила... Ну, что за... В доме играла музыка. Стал стучать по двери и окнам... музыка стала громче... Дожил, меня в мой дом не пускают!

— Ну, Алиса Петровна...

А помнил сказку про волка и трёх поросят. И... как злой хищник полез на балкон, через выступы в стене

— Ну, Алиса Петровна!!!! Залезу в дом... убью!!!

ГЛАВА 16

«Сюрприз»

Эрик

«Подумаешь, слегка пофлиртовал со своей бывшей. Да что такого то?! Зачем так обижаться сразу? Ещё и двери все с окнами заперла, стерва! Твою мать, детка, ты у меня блин получишь. Зараза.» Обогнул перекладину и перемахнув через ограду с виноградом, что плелся вверх по фасаду дома, полез по выступам ввысь, по стене. Там впереди балкон, вот его то мой пэрсик и забыла запереть. Хм, думала, наверх я не залезу? Голубушка, да ты меня недооцениваешь! Я застыл на месте, в сантиметре над землёй. Выругался

«Чёрт. Высоко. Ну, ладно, давай Князев, ты сможешь. Не будь слабаком!» Вскарabкался ещё на пару сантиметровой... «Блин, реально как-то страшно! А если сорвусь и... прямо вниз на асфальт?!» Заманчивая перспектива, ничего не скажешь, но, обратной дороги нет!

Моей слабости она не увидит! Никогда! Карабкаюсь дальше, Почти преодолел первый этаж. Эх, давненько я никуда не лазил, а уж на балкон и вовсе. Дожил, мля! Уже в свой собственный дом не пускают! Бинго! Ещё пару сантиметров и я у цели.

Перемахнув через перила, приземлился на своих двоих посреди балкона. Хм, не на того напала, «дорогая». Хм, даже обидно как-то. Так старалась и всё зря! Подхожу к двери с застеклённым верхом, поворачиваю ручку и толкаюсь... Стерва! Дотянуться было не сложно. Чёртов стратег! Всё продумала, глупая, Баба! Яга! Глупая девчонка! Заперто. Чёрт! Ну, что же это... как это заперто?! Хорошо, сейчас ты у меня получишь моя милашка «Стейси»! Сейчас ты мне ответишь и за косолапых и за охрану и за всё!

Оступаюсь и прямо с грохотом в ведро с краской... ударился, испачкался. Зараза. Стучу по стеклу, довольно злобно скалюсь и зову её

— Эй!!!! Алиса Петровна!!!

Алиса

Нанесла на лицо скраб, смыла, прикрепила мягкую маску розового цвета на лицо с серебряными нитями. Расслабляюсь...

Сижу в кресле из огромного ведра ем мороженное с солёной карамелью, которое купила по дороге домой. Сижу, жду, когда придет мой Кощей. Почему Кощей? Да потому что поехать к любовнице на глазах у беременной почти жены, из дома его же родителей, может позволить себе только бессмертный. Никто другой на подобный мерзкий поступок точно не способен. Князев... наверное у него есть ещё одна жизнь в запасе, иначе... По телевизору смотрю какую-то комедию, забыла название, но, оно и не важно. Как вдруг...

Кто-то стукнул в оконную дверь, на втором этаже. Странно. Слезла с кресла, подошла к балкону, раскрыла занавески и... увидела страшную морду... злую и страшную. Розового цвета... Что это?! Понимая, что это какой-то гуманоид, ведь в темноте двора сложно разглядеть что это вообще такое, начинаю визжать.

— А-а-а-а!!!! А-а-а-а!!!! Ах ты ш... А-а-а-а!!!! Кто за... А-а-а-а!!!! Сгинь!

— Эрик??!

Вскрикнула я сама поражённая своей догадкой, открыла дверь и...

— Нет, тетя мотя! Что это у тебя с лицом??!

— Аналогичный вопрос! Так, а ты зачем полез через...

— Я не мог попасть в до-о-а-а-а!!!!!!

Эрик вдруг оступился и... полетел навзничь с балкона и прямо в кусты...

— Эрик!!!!!!

Вскрикнув, я побежала вниз по лестнице, наскоро отмыкая все замки на дверях и проклиная себя за то, что вообще их закрыла...

Три тридцать утра. Я сидела в приемной травмпункта, на стульчике и наблюдала за тем, как Эрику накладывали гипс на руку. Злой Князев шипел на медсестру, которая накладывала ему гипс и тихонько смеялась. А как ей было не рассмеяться, когда мы с ним приехали сюда за помощью вот в каком виде были. Я в ночной сорочке и халате, Эрик в подданных джинсах и белой, всей в грязи рубашке. А уж про лица... у одного в краске, у второй в маске... Короче смеялась над нами вся ночная, дежурная смена...

Домой мы ехали молча. Оно и понятно.

Дома, я сразу же отправилась в кухню, желая приготовить завтрак. Эрик уселся в кресло и видно решил со мной не разговаривать. Но, я решила иначе. Улыбнулась и заявила, беря с

полки увесистую, стеклянную банку с кофе.

— Сварю тебе вкусный кофе

Он грозно прорычал

— Да уж постарайтесь, пожалуйста, чтобы он вышел вкусным.

— Си непременно, «барин»

Я варила в турке кофе по-восточному. Периодически помешивая чайной ложкой три раза по часовой и один раз против часовой стрелки. Кажется, так меняется структура шоколадно бодрящего напитка и оно становится ещё ароматнее и вкуснее. Так утверждали арабы-повара, из журнала, который я прочитала так, от нечего делать, как-то во время встречи, на которую мои предполагаемые, деловые партнёры так и не явились. И скажу я вам, а арабы знают толк в кофейном искусстве! Аромат стоял на всю кухню!

Наконец приворотное зелье было готово, и я подала его в красивой кружечки на пробу великому и ужасному с рукой в гипсе. Эрик сделал пару глотков. Хмыкнул и отвернулся, что в его интерпретации означало — «хм, а мне нравится!» Я хмыкнула в ответ, понимающе кивнув. Хотела пройти мимо, уйти в комнату отдохнуть, когда случайно споткнулась о ковёр и полетела вниз. Истерически вопя ощутила как кто-то придержал меня за руку. Подняла голову и встретила взглядом с Князевым.

Он держал меня под руку, не позволяя упасть. А я смотрела на него... и... что-то случилось в этот самый неподходящий момент между нами. Что-то странное и непонятное.

— Эрик...

Не отпуская моей руки, он положил другую руку мне на затылок, приблизил моё лицо к своему. Я не сразу сообразила, как защититься, и уперлась рукой ему в грудь.

— Князев!!!

— Я всего-навсего собираюсь поцеловать вас, Алиса Петровна

Тихо сказал он. Судя по взгляду, в это «всего-навсего» трудно было поверить. Я ещё чувствовала на себе этот взгляд пронзительно-голубых глаз, когда его губы коснулись моего рта и я почти перестала что-либо видеть и слышать. Сначала только легкое, как шепот, касание, прикосновение губ к губам. При этом он держал меня так, словно ещё мгновение — и мы закружимся в танце, мягком и гибком, как первая встреча губ.

Но вот его губы — что меня удивило — оторвались от моего рта, и, словно нанося легкие мазки кистью, он стал целовать лицо: щеки, лоб, подбородок, веки. От этих прикосновений у меня ослабли ноги, прервалось дыхание — и тут он снова накрыл мои губы своими. На этот раз поцелуй был настойчивым, глубоким. Под его напором мои губы раскрылись, из горла вырвался невольный вздох, почти признательный. А рука вцепилась в его плечо, затем снова ослабла.

Казалось, эта невесомая красота, никогда не закончится. Потому что мы оба не хотели её конца. Его здоровая рука скользнула вниз, привлекая меня к себе за талию, углубил поцелуй и...я поняла, что мои руки скользят по его спине, мечтая оказаться под шёлком белой рубашки... Да что же это такое?! Мы сходим с ума?! Почему это происходит с нами, в самые короткие моменты и вечно что-то мешает... но сейчас все было иначе. Мы были в доме одни. Ничто не могло помешать нам... никто не мог...

Его губы переместились ниже и принялись покрывать поцелуями шею, запрокидывая мою голову назад, от чего она предательски шла кругом. Руками я обвила его за шею, он упал обратно в кресло, увлекая меня за собой и я оказалась у него на коленях. Протяжно, я застонала, когда его язык бесцеремонно и хищно прошёлся по нижней кромке губ, они

предательски распахнулись, позволяя ему проникнуть внутрь меня... Эрик застонал что-то и запустил руку мне под тонкий край сатина. Его ладонь легла на бедро

Слегка сжала и... внезапно оказалась у меня между ног. Не мешкая, я двинулась ему навстречу, руками нетерпеливо распахивая рубашку, пуговицы с треском покинули место своего обитания и со звоном полетели на пол. Языком облизнула его сосок, взяла в рот и слегка пососала... Гормоны, мать их! Мне просто нужен мужик, и беременность это желание усугубила, а Эрик... ну, он просто попался мне под руку. С ума сойти можно! Я ли это?! Определённо, нет. Увлелась и случайно укусила его в порыве страсти!

— Ау!

Князев выругался

— Чёрт! Женщина! Ты сводишь меня с ума! Я так долго не протяну! Вот только не знаю, можно ли с беременными...

— Князев, не беси меня! Просто, возьми меня!

Я выругалась в ответ, руками скользя к ширинке его джинсов

— Понял

Эрик помог мне высвободить грудь из ненавистных чашечек, бюстгальтер треснул пополам, равно как и выкат платья, которое он порвал прямо на мне, с таким треском от которого я невольно вздрогнула. Его губы завладели моими сосками, и я откинувшись назад, облокотившись спиной о стену, вонзила свои коготки ему в спину, а мои губы впились в мрамор его великолепия. Мой язык нагло вторгся в его рот, а руки обвили его шею.

Казалось, нас обоих переполняли такие эмоции и страсть, которые немедленно нужно было выпустить... и я знала способ. Углубила поцелуй, Князев свободной рукой скользнул между моих ног, преодолел кружевную преграду нежнейшего, белого шёлка и... вздрогнув, я слегка вскрикнула, когда его палец оказался во мне. Развела ноги пошире и застонала от удовольствия... Эрик ввёл и второй палец и третий... продолжил играть с моим нутром, задевая и растирая при этом клитор.

Импульсы удовольствия, прошлись рядами ощущений по телу там, где он меня касался. Не желая отставать от него, я наконец-то справилась с ширинкой на его брюках и моя рука занялась его уже восставшей плотью. Ладонью я принялась ласкать его орудие, уже полностью готовое к боевым действиям! Вверх вниз, вверх вниз... чуть сжимая и разжимая сгорающую от желания мужскую плоть. О, боги, а я и забыла какой он у него большой! Улыбнулась и продолжила лёгкие поглаживания. Чуть ускорила... Эрик ускорился

Я хотела довести его до конца, он планировал свести меня с ума. Казалось, мы даже двигались с одинаковой амплитудной движений, глядя друг на друга и доводя друг друга до безумия. Эрик застонал, откидывая голову назад... он был уже близок к цели, что до меня, то я даже глаза закрыла в предвкушении того, что было уже так близко... Моя рука сжала чуть сильнее и... заработала активнее... его ладонь начала двигаться в безумной хаосе... одновременно мы запрокинув головы назад... громко закричали...

Эрик застонал и уткнувшись лицом мне в шею, слегка прикусил за плечо. Не в силах сдерживать эмоции, я вскрикнула, хватаясь за него и оставляя свои ногти в его спине... пока буря застлала мне глаза безумием отрешённости. Мы словно вместе поднялись в гору, а дальше держась за руки совершили полёт вниз... но Боже, какой сладкой была эта смерть... Все ещё тяжело дыша, Князев обхватил моё лицо руками и прошептал

— Такого у меня ещё... не... никогда... ни с одной женщиной...

Его губы впились в мои, а моё тело... предательски ждало большего!

— Я хочу тебя

Прошептала ему на ухо, прикусила тонкую мочку. Эрик потерся носом о мою шею и... в этот самый момент в двери постучали. Застонав от бессилия происходящего, Князев с трудом оторвался от моих губ, и громко выругался. Улыбнулся

— Надеюсь это что-то важное, иначе... я их просто убью

Вышел из кухни и направился в прихожую. Приведя себя в порядок, а именно надев на себя рубашку Князева, я вышла за ним следом. Вышла в прихожую и... обмерла. На пороге со счастливой улыбкой на лице стояла Арина. Дождавшись, пока я подойду к ним, она казалось расцвела от счастья ещё больше. Достала из кармана знакомую штучку... кажется, я на такую писала пять месяцев назад... Протянула палочку Эрику и ласково пропела

— Князев! Поздравляю! Киндер сюрприз, дорогой. Я беременна!

В этот самый момент я явно поняла, что... больше не люблю и просто ненавижу эту шоколадную сладость.

ГЛАВА 17

Это полный бред, не так ли? «Большие девочки не плачут». Ага, это не правда! Они плачут потому что они толстые, потому что у них нет парней и потому что заначка закончилась.

(Алиса)

Обильно посеянное нами добро непременно принесет богатый урожай. Каждый человек способен любить Божьей любовью... Делай добро и оно к тебе обязательно вернётся... Эти бредовые крылатые фразы я слышала от своей гран маман то есть бабули раз сто на дню, и с уверенностью могу заявить — ложь. Всё это стопроцентная ложь. Не верьте ни единому слову! Я делала добро, помогала людям и вот чем мне ответили мои подчинённые и родственники — ненавистью и злобой. Они меня ненавидят, вот только за что?

Я обеспечила матери хорошую и богатую старость, эффект — меня ненавидят и от меня отреклись, в эффектном предоставлении. Я помогала подчинённым, давала им деньги, входила в их сложное, финансовое, моральное и семейное положение. Результат — ненависть и презрение. Я хотела всего лишь ребёнка. Маленькую девочку или мальчика. И что получила в итоге? Его папашу и кучу проблем! Сейчас, я хотела почувствовать себя женщиной, ощутить себя любимой, нужной и желанной. Итог всему — неожиданный поворот.

Вот так дилемма! Как быть когда бывшая твоего будущего мужчины, беременна от него? А ты влюбилась в него безоговорочно и... тоже ждёшь от него ребёнка... Хороший вопрос. И этот вопрос сейчас стоит перед нами, у порога и сжимает в руке тест на беременность с двумя чёртовыми полосками! И что теперь прикажете с ней делать?! По лицу Эрика невозможно было понять, что происходит у него внутри, в душе. Потому как на нём не было ни единой эмоции, как всегда абсолютный штиль из чувств и мыслей.

Но когда он наконец потирая лицо ладонью пришел в себя и снова овладел способностью говорить, голос его был не таким перепуганным как можно было бы предположить. Достаточно уверенно и чётко он задал Арине свой первый вопрос:

— Таак... а ты уверена, что он от меня?

Арина широко распахнула рот, затем издала звук вскипающего чайника и... началось театральное представление

— А чей ещё он может быть??! Я спала только с тобой!!! Ты... или ты хочешь сказать, что я... тебе изменяла?! Да у меня срок всего шесть недель!

— Я у врача была!

Скрестив руки на груди, Эрик откинулся спиной о дверной косяк и тяжело выдохнул, словно ставя точку в их разговоре

— Что же, мы поедem к моему брату и он проверит беременна ты или нет.

Арина театрально вскрикнув, ударила его по щеке

— Ты считаешь, что я вру?!

На лице Эрика тут же появилась красная, отчётливая пятёрня. Он слегка потёр место соприкосновения с её рукой и заключил

— Успокойся, я хочу быть уверен, что меня не водят за нос. Если окажется, что ты беременна на самом деле, я о тебе позабочусь, не волнуйся. От своих детей я никогда не откажусь. Ни от одного...

Эрик обернулся, бросив на меня быстрый, полный тепла и дикой страсти, взгляд

— Ни от другого

Эрик отступил назад, пропуская мою бывшую секретаршу в прихожую. Тоненькая ножка в красной туфле, элегантно переступив порог, прошла в прихожую, а её обладательница по-хозяйски повесила в шкаф свой длинный, синий плащ пальто, прошла мимо нас в гостиную, по пути одарив меня таким взглядом, от которого мне не то что неловко, а страшно стало. Пустили змею в дом... эта гадюка себя ещё покажет, не стоит обольщаться её «интересному» положению. Она явно что-то задумала и мне стоит быть настороже.

Пока Эрик разговаривал по телефону с Ильёй, я стояла у стенки со стаканом сока в руке, Арина сидела рядом на диване. Нога за ногу, руки сложены на коленях в изящном жесте. А на лице довольная улыбка, королевской кобры. Очкастая гадюка вдруг словно только что заметила меня и тут же обратилась ко мне с просьбой

— Ох, ну тут у Эрика как всегда жарко. Заставляю его кондиционер поставить в гостиную, но нет. Он ограничился лишь спальнями. Жарко... принеси мне пожалуйста стакан сока. Желательно, яблочного, другой я не пью. Эрик об этом знает и в его холодильнике, на полке всегда есть рачка яблочного сока.

Она вальяжно развалилась на диване, я посмотрела на неё, как на мелкую собачонку. Снисходительно и с жалостью, сделала несколько глотков апельсинового фрэша. Улыбнулась

— Нет. Я тебе не слуга

Её улыбка стала шире. Губы растянулись в тонкую полоску, надменный и обжигающий своей ненавистью взгляд

— Скоро станешь

Ну а чего я даже не удивилась. Гадюка выплюнула яд... осторожнее надо, а то ведь ещё и попасть могла, в глаз например... Улыбаюсь, медленно склоняясь к дамочке не лёгкого поведения. Заправила её выбившийся из классической причёски, «пучок» на затылке, локон за ухо и шепнула:

— Ты зря стараешься, детка. Меня ведь не зря «Ягой» прозвали. Знаешь почему? Я как истинное зло, танцую на костях своих врагов, которых просто ем! Я и тебя съем, девочка. Ты вроде умная, молодая и красивая, умеешь завлечь мужчину в свои сети, но опыта и мудрости удержать его в своих руках у тебя явно не хватает...

Арина встрепенулась, рукой отводя мою руку в сторону. И продолжила наше незримое общение шёпотом

— Я уже кажется, предупредила тебя. Я вдвое худшая сука чем ты. И запомни, Князева я тебе не отдам. Он мой, был есть и всегда будет. Я слишком долго его к этому вела, не для того, чтобы пришла какая-то старая стервозная дрянь и увела его у меня, сверкая своим пузом! Я тебе его никогда не отдам. Он мой, только мой.

— И уж поверь, я все для этого сделаю.

Я улыбаюсь и присаживаясь в стоящее напротив неё кресло, заключаю

— Увидим...

Эрик как раз возвращается в гостиную, где мы уже довольно мило побеседовали

— Арина, Илья ждёт нас, поехали

— Я...

— Конечно, ты со мной, милая

Эрик подал мне свою руку, я вложила в неё свою и мы вдвоём вышли в прихожую, Арина недовольно шипя что-то несвязное поспешила следом. Она ехала на своей машине, мы на огромном внедорожнике Князева. Эрик выглядел довольно напряжённым, он смотрел лишь на дорогу, уверенно вел машину и кажется думал о чем-то своём. Я первый нарушила эту гнетущую тишину

— Как думаешь, она все это выдумала?

— Возможно, хотя... не знаю даже. В любом случае, сейчас мы все узнаем.

— И что? Если она окажется беременной, что ты намерен делать?

Эрик застонал от отчаяния

— Ох, мне бы этого очень не хотелось. Но, в любом случае я не брошу своего ребёнка.

— Ты поступаешь правильно, Князев. Что бы ты не решил, я тебя поддержу. И пойму, если ты...

Эрик повернулся ко мне и прошептал

— Если я «что»?!

Он резко остановил машину, оказалось, что мы уже приехали. Я и сама не знала как сказать это... Но, должна была знать с чем я имею дело. Знать что я для него значу после того, что было между нами на кухне

— Я хочу знать, что-то изменилось после того, что было в кухне или нет? Просто ответь мне честно, Князев. На один вопрос.

Эрик вопросительно смотрел на меня, явно в ожидании. Но, если его ожидание скрывало любопытство, то мне ожидание томилось от страха. Страх, потерять того, кого я кажется начинала обретать... Но я должна знать правду. Знать стоит ли мне бороться и... за что я борюсь собственно.

— Эрик. Я для тебя кто? Мать твоего ребёнка или... любимая женщина?

Ну вот сказала. Две минуты позора как говорится и... Эрик с минуту молча на меня смотрел. Затем взял мою руку в свои, поднес к губам и нежно поцеловал

— Мать моего ребёнка

Как же это обидно... получается, то что было между нами... ничего для него не значит? Да, обычного секса у нас не было, но оральный то случился, да ещё какой. Но, видимо его, я как женщина не интересую. Хотелось разрыдаться и просто уйти. Уйти, выйти, исчезнуть, раствориться из этой машины. Чтобы только не видеть его, не чувствовать его пьянящий аромат, не ощущать его руки... не...

Как в доказательство моих слов, Эрик выпустил мою ладонь из своих. Нет, не делай этого, не делай! Это очень подло... Князев. Очень подло... Я готова была разрыдаться. Но,

неожиданно так, Эрик обхватил моё лицо руками, заставил смотреть ему в глаза. Тихо прошептал:

— И моя любимая женщина...

Казалось, у меня сейчас сердце остановится! Или наоборот сделает пируэт. Я не знаю, что именно, но что-то оно планировало. Потому как биться в том ритме, в котором оно билось до этих слов, мой изрядно потрёпанный жизнью и сердечными ранами, орган просто уже не мог! Оставалось лишь смотреть в эти чёрные озёра и просто тонуть, погружаясь всё глубже и глубже в их бездонную бездну...

Я улыбнулась, подавшись вперёд, накрыла его губы своими. Никогда ещё в жизни я не была так счастлива. Кажется, я влюбилась. Влюбилась в него по-взрослому, по-настоящему. Так, как любить может только душа, что не раз умирала от предательства. Любить так, как только может любить сердце, не раз разбитое об острые скалы, чужой жестокости и безразличия. Любить так, чтобы дыхание перехватило, а горло сжалось в томительной истоме ожидания... Любить до состояния полёта, до полного доверия неизвестности.

Любить до полного растворения в чужой душе твоей души...

Мы стояли под кабинетом УЗИ и ждали. Почему-то мы оба были уверены в своей правоте. Были уверены оба и на сто процентов в том, что беременность Арины всего лишь грязная ложь и обман. Она решилась на этот шаг лишь от безысходности. Но сейчас все маски будут сняты, а истинные мотивы раскрыты. Эрик поглядывал на меня изредка встречаясь со мной взглядом, я улыбалась, отворачиваясь... И тут... двери кабинета распахнулись и... в коридор вышел Илья

— Ну всё я ее осмотрел, УЗИ сделали.

Он достал из пачки сигарету и закурил

— А мне тут не разрешал никогда курить!

Поменял брата Эрик

— Ну во-первых ещё рано и никого нет. А во-вторых... ты бы тоже закурил, братишка.

Илья выдохнул табачный дым в другую сторону от меня и хлопнул брата по плечу

— Ну, что, я тебя поздравляю

— Спасибо

Эрик улыбнулся

Илья пожал плечами и, сдерживая смех, прошептал

— Она беременна. На самом деле

ГЛАВА 18

**«Сражаться за мир это как заниматься сексом за девственность», Джордж Карлин;
«Самоуважение. Оно делает меня привлекательной. И это секрет хорошего секса»**

Алиса

«Секс не значит ничего. Это всего лишь мгновение экстаза, которое умирает за пару минут». Так когда-то сказал Филип Ларкин. Видимо, так и есть. Мы слишком много значения придаём сексу, но и без него совсем не можем. Он нужен каждому как воздух и спорить об этом бесполезно. Ещё одна вещь, которую я поняла живя на этом свете: никогда не спи с тем, у кого проблем больше чем у тебя. Почему? Потому что они совершенно неожиданно становятся и твоими тоже. Я этого так боялась, и мой страх пришёл ко мне

Так сказать то чего я боялась, свершилось. Эрик был не просто в шоке, он был в ярости. Не он не я не ожидали подобного. Мы только обрели друг друга. Только-только между нами в е начало налаживаться и тут на тебе сюрприз о котором не знали! Бац по лицу острой

пощёчиной правды. А главное ведь, она оказалась права. Эрик негодовал, но ярости своей не показывал. А я его чувствовала. Он резко изменился в лице, руки сжались в кулаки. Костяшки пальцев побелели. Мы ведь все знаем финалы любой сказки.

Злодей или злодейка никогда не могут быть счастливыми. Даже сама вселенная против них, против их счастья. Так почему же тогда... она и у добра счастливый финал отобрала?! Обидно.

Обратно мы ехали молча. Не разговаривали всю дорогу. Почему? Да просто ни один из нас не знал что сказать другому. Пока решили, что Арина вернётся к себе домой. Будет жить у себя, а Эрик будет приезжать к ней, и... материально заботиться о ней. Меня такой расклад не устраивал но другого выбора у нас просто не было. На улице стояла прекрасная майская погода. Все вокруг цвело и благоухало. Аромат вокруг стоял до одурения сладкий и пьянящий. Небо было чистым и синим, а ветер и вовсе ушёл в отпуск

Эрик молча вел свою машину, ехал не быстро, но и сзади мы не тащились. И эта гнетущая тишина, что царила сейчас между нами уже конкретно так действовала мне на нервы. Я изо всех сил пыталась взять себя в руки, но у мне это с трудом удавалось. Казалось, эта тишина в конце концов просто задавит своей убийственной атмосферой, поэтому, я первой нарушила её пределы.

— Ситуация конечно тяжёлая, но мы с этим справимся

Эрик казалось хотел рассмеяться, но не вышло, он лишь усмехнулся

— Наверяд ли, душа моя, нам так просто удастся с этим справиться

Не отрываясь от дороги он продолжил

— Но, я тебя уверяю. Что Арина мне не нужна. Мы с ней расстались, нас нет. Есть только ребёнок. Поэтому, тебе не о чем волноваться. Я хочу быть с тобой. Мне нужна ты и наш сын.

Его слова излучали тепло и любовь, а на душе сразу же стало полегче. Я улыбнулась, потянулась к его руке, он сжал мою ладонь и вернулся к дороге. Когда машина остановилась возле дома, охрана открыла нам ворота, пропуская машину во двор.

Эрик вышел из машины, открыл двери и подал мне руку. Помог вылезти из салона и вместе мы вошли в дом. Я со всеми этими событиями забыла о том, что тоже беременна вообще-то! И мне нужно хорошо питаться и больше отдыхать. Поэтому первое что я сделала оказавшись дома, это отправилась в кухню. Эрик решил принять душ и я его виню. Сейчас стать под холодную воду и хотя бы на время забыть обо всём, для него было бы не плохо. Так... чтобы такого приготовить? В холодильнике обнаружились баклажаны, курица

Сыр и сметана. Понимая, что выбор у меня не велик, я решила приготовить обычную пасту, ведь завтрак мы пропустили. Куриную грудку мелко настругала соломкой, лук изрубил в крошку и кинула Бланшировать на раскалённую сковороду, туда же мясо в чесноке и соли с перцем. Запахи сразу заполонили кухню, на аромат даже начальник охраны пожаловал. Глеб Семёнович сорока пяти лет, объёмный такой спортсмен. Облокотившись о дверной косяк поинтересовался, не нужно ли мне что-то, и где Князев.

— Хозяин в душе. А, вам не нужна помощь какая? Может что-то подать, принести?

Я замотала головой, а потом... подумала, неплохо было бы испечь чего-нибудь сладенького

— А ты можешь поехать муку купить? Хочу приготовить Князеву пирог

— Сейчас все сделаем, Алиса Петровна

Развернулся и побежал исполнять приказ. В кастрюле булькали макароны. А

на сковороде шипел сырный соус с курицей и овощами. Когда все было практически готово, я переложила всё на блюда и вынесла в столовую. Накрыла стол на двоих. Эрик застал меня, в кухне, ищущей штопор и держащей в руке бутылку красного вина. Руки его обвили мою талию и он усмехнулся мне на ухо, щекоча дыханием нежную, уязвимую плоть

— Зачем тебе штопор женщина? Тебе ведь пить нельзя. Мне разве только

— Тебе тоже нельзя. Ты мне нужен трезвый и соображающий, чтобы потом не сказал, что это я тебя напоила, совратила и затащила в постель, где коварно тобой пользовалась, творя с тобой кошмарные, пошлые вещички

Эрик резко развернул меня лицом к себе и слегка толкнул к стене

— И насколько пошлые вещички?

Обхватив его шею руками, улыбаюсь

— На столько, что...

Его мобильный телефон запиликал... Эрик не отпуская меня, отвечает

— Да, Изабель? Что? Какие гости? К тебе? А кто... сюрприз? Ок... сейчас будем

Отключается, убирает мобильный в карман и смотрит на меня, его рука скользит по моей щеке, он улыбается, кончиком указательного пальца проводя по моим губам

— Как ты себя чувствуешь? Как сын?

— Хорошо. А что?

Я не понимала, чего он хочет. Что случилось

— Чего хотела Изабель?

— Просит чтобы мы приехали. В гости, прямо сейчас. У нее гости...

— Ну, если это важно

Я пожалала плечами и согласно кивнула, высвобождаясь из его объятий

— Тогда поехали

Я быстро переделалась в белые джинсы, того же цвета топик и длинный кардиган. Когда мы стояли возле дома Изабель и Давида, я немного нервничала. Что происходит и зачем нам попросили приехать? Да что за сюрприз такой?! Ответ оказался неожиданным

Двери распахнулись и Изабель улыбаясь, впустила нас в гостиную. И тут... услышала до ужаса знакомый голос

— Доченька, здравствуй. А мы вас тут уже заждались

«Вот же, змея! Что ей здесь надо??!»

Но вот второй голос и вовсе меня добил...

— Добрый вечер. А я вот тоже в гости к Изабель пожаловал... не выгоните?

ГЛАВА 19

«Не ревностью единой...»

Сначала — желание. Потом — страсть. Затем — подозрение. Ревность, гнев, предательство. Когда любовь продается, не может быть доверия, без доверия не может быть любви. Ревность. Да, ревность! Она сведет тебя с ума!

Алиса

В своих самых кошмарных фантазиях, я даже и представить не могла, что моя мать наберётся наглости и заявится в гости к Изабель. Надо отдать ей должное, пока что вела она себя достойно. Однако... Что-то подсказывало мне, что долго её стальная выдержка не продержится. Да что там мать, ладно, с ней как-то справиться я думаю можно. А вот как быть с Бариновым, явившемся сюда без приглашения. Вот это был хороший вопрос, равно как и второй. Эти двое явно что-то задумали, раз пришли сюда вместе, но что?

Мне стало как-то не по себе, и страсть как захотелось высказать им всё, что я о них обоих думаю, и клянусь накрыло бы всех лавиной моей неистовой злости. Спас нас как не странно возникший за спиной Эрика, Давид Артурович. Он откашлялся и учтивс поинтересовался деловым тоном воспитанного и уверенного в себе, взрослого человека.

— Добрый вечер. Изабель, у нас гости? Так чего все в прихожей столпились, и спины о стены чешут? Прошу, прошу, все в гостиную.

Давид Артурович прошёл вперёд и... вдруг его взгляд скользнул по моей матери. Он застыл на месте, не шевелясь и... что-то подсказывало мне, что и возможно не дыша тоже. Странная реакция. Нет, я это к тому, что мать моя конечно очень эффектная и красивая женщина, умеющая когда надо достойно себя преподнести, когда ей это надо. Но, он смотрел на неё не как на красивую даму, к которой у него внезапно возник интерес, а как на женщину, из своего прошлого с которой его явно что-то связывает.

А вот реакция моей маменьки и вовсе повергла меня в шок. Выйдя из-за стола, она поравнявшись с нами, обошла Изабель и остановившись рядом со мной, до боли сжала мою руку зачем-то и прошипела, едва не рухнув в обморок

— Давид?!

— Перепелочка?!

В прихожей воцарилось гробовое молчание. Кажется, никто ничего не понимал, ну кроме их двоих, смотревших друг на друга и явно мысленно ведущих одним им только известную дискуссию, мирового масштаба. Тишина висела над всеми мертвым молчанием, давила и сокрушала своим тяжёлым камнем сооружённым из обид и... тьмы спрятанной в глубинах сердца, что покрывает чужие тайны призрачным облаком последней надежды. Наконец, Баринов оказался единственным человеком, тем самым, кто первым нарушил холод тишины

— Амम्म... Князев, не возражаешь, мне бы немного пообщаться с твоей как бы её назвать... с твоей Алисой Петровной.

Эрик вопросительно на меня посмотрел

— Алиса?

— Ладно, хорошо

Я согласно кивнула, ощутила, как мать выпустила мою руку из своей и обойдя её, вышла на террасу. Краем глаза заметила, как все быстро переместились из прихожей в гостиную, а дальше широкоплечий Баринов собой закрыл мне весь вид, да ещё и двери прикрыл. Я прошла к ограждению и облокотившись спиной о мраморную колонну, скрестив руки на груди, вопросительно посмотрела на человека, который сейчас стоял передо мной

— Ну и? Чего ты хотел?

Никита мило улыбнулся мне

— Привет, детка

Я посмотрела на него так, словно передо мной таракан

— Что тебе от меня нужно?

Его улыбка стала шире, а сам он приблизился ко мне, заметно сокращая дистанцию между нами.

— Всё

Во мне сразу проснулся дремлющий до этого момента бес противоречия. Когда-то этот человек подарил мне крылья, научив летать... а после сам же эти крылья и отобрал. Спалил меня дотла, уничтожив в костре нашу любовь, обратив её в пепел из утраченных

воспоминаний. Но как птица феникс восстаёт из пепла, возрождаясь заново, так и я искупив свои прошлые грехи, войдя в реку забвения, переродилась сгорев дотла. Я не хотела попадаться снова в ту самую зависимость в которой уже была, пять лет назад

Улыбаясь, прошептала

— Обойдётся

Баринов улыбнулся

— Я ожидал подобного ответа. Поэтому сразу же задам вопрос

Понимая, что он явно пытается вывести меня на разговор, согласно кивнула

— Задавай

— Ты согласна будешь уехать со мной в Англию, к моей семье, после того, как родишь?

Я усмехнулась

— Нет, Никита. Может раньше я бы ещё подумала над этим, но не сейчас. Сейчас все изменилось. Я больше не люблю тебя, да и не в том дело. Я люблю другого человека. Верне мне кажется, что люблю, я ещё не уверена, но... одно знаю точно, что он мне не безразличен и я хочу быть с ним

Никита молча меня слушал, потом хмыкнул, руки его достали из розовой папки бумажный листок в файле

— Как это прекрасно. Вот только, не думаю, что Князев думает о тебе также, как ты о нём. Думаю, он просто пытается расположить тебя к себе. Думаешь зачем он перевез тебя к себе? Виной всему никакая не любовь, о, нет, милая. Он сделал это лишь для того, чтобы усыпить твою бдительность, чтобы ты доверяла ему, а потом аккуратно подсунуть тебе документы на отказ от ребёнка. И чтобы ты его подписала.

— Что?!

Мне стало больно. В груди защемило, сердце словно тисками сжали. Нет... это же не правда. Ведь он... признался мне в любви, ведь он...

Я замотала головой

— Нет, это же не правда. Ведь ты врешь! Ты просто хочешь, чтобы я поверила и отказал...

Никита молча подал мне листок в файле.

— Почитай, это отказ от ребёнка. Его адвокат, мой друг. Они лично составлял его.

Я пробежала документ сверху вниз и прошептала, выронив его из рук

— Как же это... нет... нет...

— Я не...

Никита схватив меня за плечи, легко встряхнул

— Он отберёт у тебя сына!!! Отберёт, поверь мне!!! Я подумал, ты должна это знать, чтобы понимала, с кем именно имеешь дело.

— Я бы посоветовал тебе, собрать вещи и уехать к своей матери. Ты меня слышишь?! Хочешь, я тебе это докажу?! Первое, что он сделает, это сейчас предложит при всех тебе стать его женой. А потом будет идеальным, что в потом после родов всем сказать, что ты такая дрянь, сбежала и оставила ему ребёнка, а он святой заботился о тебе, любил и даже жениться предлагал..

Понимая, что надо вернуться в дом, я оттолкнула его и побежала в прихожую,

Налетела на Эрика

— Тих, тих. Ты что, милая? Аккуратнее же надо. Идём.

Эрик взял меня за руку и мы вошли в гостиную. Все тут же с интересом на нас

установились. А Эрик вдруг сделал страшное... Он вдруг опустился передо мной на колени, и открыл маленькую, бархатную коробочку, в которой обнаружилось шикарное обручальное колечко с бриллиантом. Улыбнулся и сделал то, чего я когда-то так ждала и чего теперь боялась до жути

— Алиса. Я тебя люблю. Ты станешь моей женой?

ГЛАВА 20

Сердце матери — неиссякаемый источник чудес. Руки матери сотканы из нежности. Любовь между мужчиной и женщиной — чувство человеческое: оно рождается, живет и умирает... Материнская любовь — божественное чувство: она бессмертна

Он весь такой счастливый и довольный, в предвкушении чего-то хорошего стоял передо мной на коленях. Держа в руках коробку с обручальным колечком, с нетерпением ждал моего ответа. А я...я стояла и смотрела на него, когда в уме прокручивался разговор с Никитой. От чего то по телу поползли мурашки, а слова Баринова уже не казались таким уж прямо абсурдом. Сейчас, мне кажется, что он... бал прав. Так это что же получается?! Князев вконец обнаглел?! Он действительно пойдёт на подобное мерзкое дело?!

— Алиса, я хочу чтобы ты стала моей женой. Ты согласна?

Понимая, что сама позволила ему столкнуть меня вниз, в глубокую пропасть, я заглянула ему в глаза, но не послала в них ответа ни на один из своих вопросов. А ведь я влюбилась в этого человека, открылась этому человеку и...с ума сойти... полностью позволила себе в нём раствориться. Я верила ему, а он...

— Нет

Так же глядя ему в глаза, прошептала я

Лицо Эрика стало бледным, вытянулось и скривилось. На нем застыло странное выражение. Он смотрел на меня так, словно видел сейчас впервые. С минуту он молчал, да и все молчали. Никто не понимал ни что здесь происходит между нами ни то, почему я отказала ему. Эрик овладел способностью говорить и приблизившись ко мне, обхватил руками вокруг талии. Прошептал

— Почему нет?

— Алиса, почему нет? Ведь мы с тобой любим друг друга. И у нас ведь все хорошо. У нас будет сын. Почему ты не хочешь стать моей женой?!

Понимая, что он не догадывается, о том, что мне известны его истинные намерения, я решила просветить его на свой счёт. Вытащила из кармана скомканный документ и швырнула его ему прямо в лицо

— Вот, ты забыл...

Эрик пробежал скомканный листок глазами и... прикрыл глаза, на минуту он застал неподвижно словно статуя, после чего, медленно обернулся и глядя на меня, тихо спросил

— Как это к тебе попало?

— Нужные люди, подсказали... и показали

Бесстрастно ответила ему я, и закричала, со всей злости

— Ты что, действительно решил, что я, та, что так мечтала о ребенке, наконец получив желаемое, так просто и легко откажусь от него?! Ты правда решил, что я отдам тебе своего сына??! Своего единственного??!

Из глаз побежали слёзы... я больше не могла видеть его, просто не хотела. Это было сильнее меня. Как же он мог?! И ведь даже не отрицает

— Успокойся, это не то, чем кажется

Я дико рассмеялась

— Ты собирався отнять у меня ребёнка??!!

— Да

— Сынок, как же так?! Как же ты можешь?!!

Изабель замотала головой, и демонстративно от него отвернулась

— Идём, доченька. Нам здесь больше нечего делать. Всему есть предел.

И знаете, впервые я была согласна со своей матерью.

— Прощайте Князев. Я не желаю больше вас видеть. Никогда больше не появляйтесь в моей жизни!

Чёртовы гормоны! Хотела уйти достойно, но слёзы душили меня и я дав им выход, рыдая выбежала из гостиной

— Алиса, стой!!!

— Алиса!!!

Не желая слушать его враньё, я кинулась прочь, прометью выскочила из кабинета, пересекла холл и, хлопнув дверью, побежала через небольшую лужайку к калитке. Меня охватила паника, когда я услышала за спиной тяжелые, торопливые шаги Эрика. У меня было ощущение, что за мной гонится дикий зверь. Я толкнула калитку и выбежала на дорогу.

— Алиса, нет!!!

— Стооой!!!! Алиса!!!!

Голос Эрика, выкрикнувшего моё имя, утонул в визге тормозов. На какое-то мгновение перед глазами мелькнул капот автомобиля и перекошенное от испуга лицо водителя, и вслед за этим моё тело разорвала страшная боль. Мир, взорвавшись миллионом слепящих осколков, стал тонуть в сгущавшемся тумане, пока, наконец, не исчез совсем.

*****

Эрик

Я сидел в приемном покоем прямо перед операционным боксом, рядом нервно оглядываясь по сторонам, ходила туда сюда моя не состоявшаяся тёща. Её трясло, а моя мама сидя в кабинете главврача и по совместительству своего хорошего знакомого, пыталась выяснить какие у нас шансы. Но потом... случилось что-то страшное, то, чего я и в кошмарном сне себе не мог представить. Ко мне подошёл Илья, который как раз закончил экстренный осмотр и теперь видимо планировал операцию и задал тот самый страшный вопрос

— Эрик

Я тут же бросился к нему

— Как она?! Как ребёнок?!

— Не стану тебе врать, ситуация очень сложная. Она в тяжёлом состоянии, ребёнок тоже. Я конечно же понимаю твои чувства... и...я сделаю все, что от меня зависит, но... во-первых у неё редкая группа крови, третья отрицательная, а во вторых... ребёнок. Он может не пережить. Поэтому я должен спросить у тебя. В случае необходимости, кого спасаем в первую очередь, мать или ребёнка?

Мне показалось, что у меня у самого сердце остановилось... словно дыхание перехватило и... мне грубо дали под дых. Голова шла кругом... а я уже не понимал, что происходит. Как же так... какой ещё выбор?! Как же мне сделать этот выбор?! Я посмотрел

на Илью и... выхватив у него из рук документы, быстро поставил на нижней строке справа свою подпись, с трудом владея собой и едва сдерживая слёзы, прошептал, пряча лицо в ладонях

— Её. Спасайте в первую очередь её...

Медленно ходил по коридору... когда заметил стоявших в соседнем крыле Арину и... Никиту. Никита казался слегка не в себе. Он схватил Арину за плечи и с силой встряхнул

— Нет, ты что, поняла, что с Князевым ничего не выйдет и... решила на меня переключиться?! Да я спал с тобой всего один раз! Это все не правда!

— Идиот! А ты что, считаешь, что для этого миллион раз переспать нужно?! Нет, хватит и одного. И что?! Что ты теперь намерен делать?! Да, я беременна, от тебя. Прикол, да?! Только это правда! Можешь тест сделать если хочешь, но поверь мне, даже муж будет на моей стороне.

— Помнишь ту ночь, когда Князев срочно уехал в офис посреди праздника, был его день рождения? Вот тогда... когда мы с тобой напились и... переспали... вот тогда на крыше и получилось... Поздравляю, у нас дочь.

— Что?!

Я вышел из своего не хитрого укрытия

— Вы... вы оба меня обманывали?!

— Так это твой ребенок?!

Если не обстоятельства, то я был бы очень рад, что всё так сложилось... вот только... мимо пробежал Илья

— Илья!!!! Что???

— Медлить нельзя, нужно срочно приступать к операции. Но, мы не можем, нам нужна кровь! А у нас нет «такого» резуса!

— Господи!!!

Я не знал что делать... ходил вот уже полчаса по двору больницы. Меня трясло...

А потом... я услышал... по радио: «Уходила, не прощаясь. Сухо сказала: " Пока». И я уже, почти что каясь, к руке прикоснулся слегка... Уходила. Обернулась. Я рукой помахал во след. Что-то в сердце шевельнулось. Господи, спаси её от бед.»

*****

Татьяна

Я стояла возле бокса и ощущала, как жизни моя постепенно покидает меня. Нет, так не должно быть, это всё как-то не правильно. Она моя дочь, и чтобы мы друг другу не делали, так все не должно закончиться. Краем уха, услышала голос Ильи, брата Эрика. Да уж, у неё очень редкая группа крови и найти третью отрицательную будет не так просто... что же де... Догадка казалась мне очень своевременной. Есть человек, с такой же кровью и сидит он прямо сейчас здесь...

Илья буквально притащил Эрика с холла и замотал головой

— Пойми, кровь привезут, но только через пару часов. Но у нас нет этих часов! Готовься...

— Нет! Я достану все что нужно!!! Где мне искать?! Где мне добыть эту кровь?!!

Я подошла к Давиду, сидевшему рядом с Изабель и выдохнула

— Давид, некогда объяснять. Но, твоя кровь идеально подойдёт Алисе. Идём, в операционную.

Давид казался ошеломлённым

— А... почему я... что... не...

— Не делай вид, что не понимаешь. Я видела ты помнишь меня. Короче... Алиса, твоя дочь... Спаси её!!!! Мать твою!!!

*****

Эрик

Это было сильнее меня... эта боль... это осознание того, что твой Любимый человек умирает, а ты ни чем не в состоянии ему помочь... оно просто убивало меня... разъедало изнутри подобно яду.

Я снова вышел во двор. И даже не заметил, как оказался в маленькой часовне при клинике. Я не знал как молиться, да я никогда и не делал этого.

«Я признаю свои ошибки, Боже ...я признаю свои поражения... я виноват... прости меня... Слезы... борьба внутри себя... боль... отчаяние... страх... Я люблю её... люблю каждой клеточкой своего израненного и больного сердца... Люблю её единственную во всей вселенной... Люблю её... и никогда не отпущу... Только не забирай её у меня... она моя жизнь... не лишай меня моей жизни...»

Кажется я плакал... стоял перед иконой Божией матери и плакал, впервые я так плакал, слёзы градом катились по моим щекам... Внезапно, мой мобильный телефон запиликал... трясущейся рукой, я принял вызов матери и тихо прошептал

— Изабель?

— Эрик. Операция закончена.

— Алиса... она...

*****

Парк. Иду по широкой аллее до большой клумбы возле которой густо, чуть ли не задевая боками одна другую, стоят, опираясь на чугунные ножки-завитушки, массивные деревянные садовые скамьи. Я здесь бываю часто. Это моё любимое место в парке. Обычно в будни здесь тихо и малоллюдно. Но сегодня почти все скамьи заняты молодыми мамами с детишками, да бабушками — и одинокими, и друг с дружкой, и с внуками.

Почти месяц было пасмурно и дождливо и, видимо, горожане так соскучились по солнышку и так радовались его горячим лучам, что с их лиц не сходила улыбка. Вот и наконец-то сбылась моя мечта. Я тоже шла вперёд по дороге, по аллее парка, толкая вперёд коляску.

— Алиса!

Слышу, как любимый голос окликает меня, останавливаюсь, оборачиваясь. Эрик. Мой Эрик. Улыбается, бежит к нам. Вот так я узнала, что Баринов спал с Ариной и беременна она оказалась от него. А ещё, я помирилась с мамой и... узнала, кто мой отец. Давид. Отчим Эрика. Он спас меня, вернее его кровь. Эти два чурбана наконец помирились. Я стала мамой, осталась дочерью, обрела отца и... любимого мужа...

— Как, Василёк?

Эрик, привлекая меня к себе, поцеловал, склонился над коляской... улыбнулся

— Поел и спит. Не буди!

Счастье невозможно почувствовать, определить или найти. Ведь счастье в тебе самом... Счастье нужно прочувствовать, пропустить сквозь себя, — так же, как и боль. Счастье почувствовать не каждый может. Его нужно выстрадать. Как ни странно, все самое прекрасное и чистое рождается через муки и страдания, проходя очищение...

— Знаешь, Лиса моя. Я думаю о тебе так много, что мне даже странно, откуда берётся

время на всё остальное. Это потому, что всё остальное — это тоже каким-то образом ты.

Я смотрела на Князева... он казался мне тем, кого я ждала всю свою жизнь... а на ум пришли слова моего деда, которые он сказал мне в тот самый день, когда Никита бросил меня и сбежал. Слова, которые тогда показались мне почему-то глупыми: «Иногда Бог забирает из твоей жизни серебро, чтобы взамен подарить золото... Главное вовремя это понять.» Сейчас, я кажется, поняла их смысл и... была благодарна

Больше книг на сайте - Knigoed.net